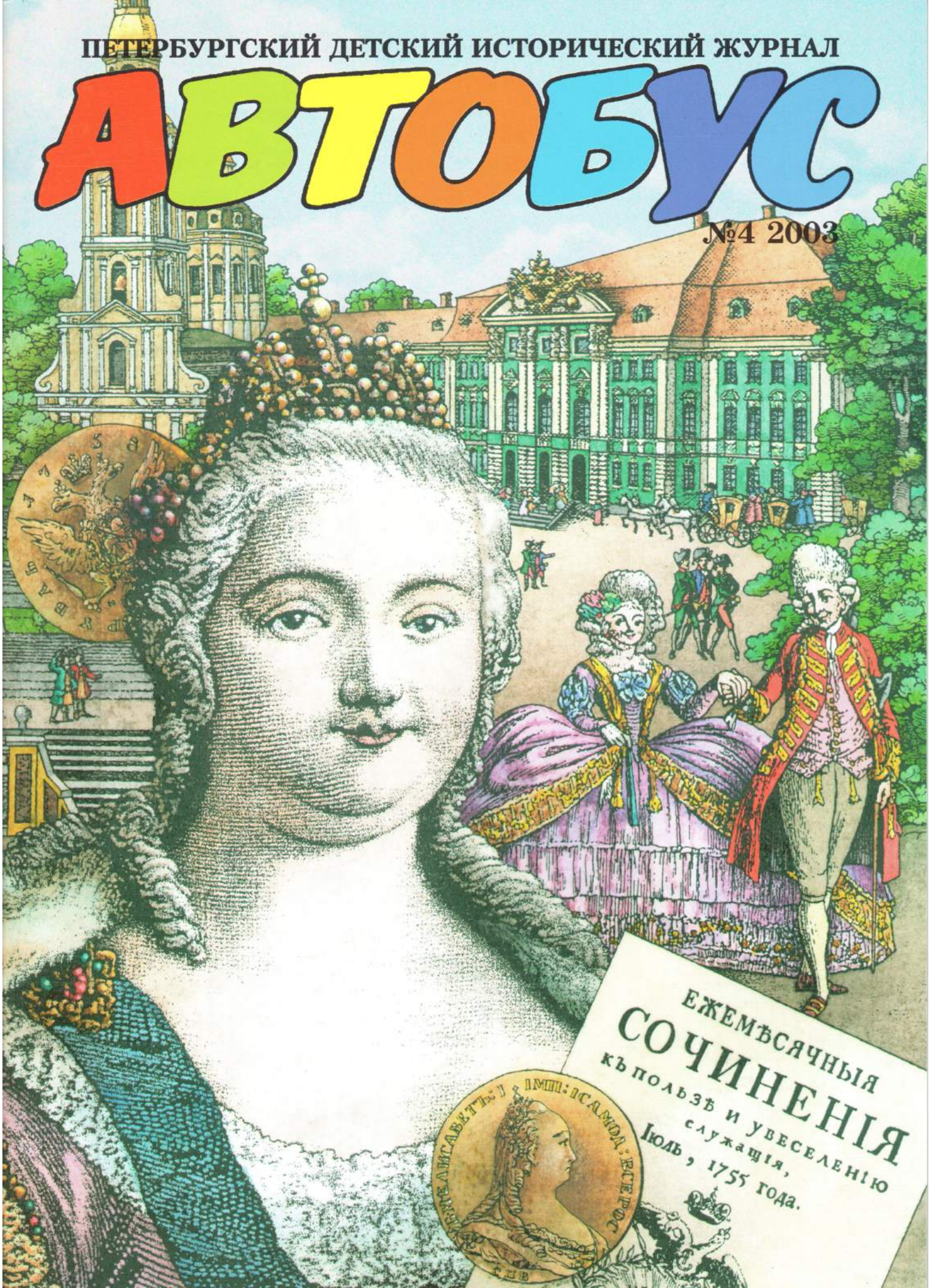

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№4 2003

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ
СОЧИНЕНІЯ
къ пользѣ и увеселенію
служащія,
Іюль, 1755 года.

ФОТОЗАГАДКА

Фотограф Сергей Шмидт нашёл в Петербурге здание, на фасаде которого причудливо соединились герб Петербурга, сосновые ветви, птицы и мифические существа. Найдите и вы это здание и напишите нам, кто и когда его построил.

Дорогие читатели!

Мы долго рассуждали о том, как построить этот номер. Очень много интересных тем и историй было у нас в запасе, а пространство журнала слишком мало, чтобы всё вместить. Вы помните, что с первого номера юбилейного года мы начали рассказ о Петербурге как городе многих национальностей и культур. В прошлых номерах мы рассказали о представителях самых разных национальностей, живших в нашем городе и оставивших свой след в его истории во времена Петра I и Анны Иоанновны. В новом номере мы планировали рассказать о жизни представителей различных национальностей в Петербурге времён Елизаветы и Екатерины II. Материалов было так много, и мы так долго обсуждали эту тему, что решили представить вам наши беседы, дотошно записанные Арсением Кракаусом и Елизаветой Юниной и слегка сокращённые Главным Редактором. Прерывать беседы будут интереснейшие статьи, присланные нашими постоянными и новыми авторами. Ещё вы совершите новую экскурсию со знатоком камня Андреем Булахом; вас ждут новые фотозагадки и обзор ваших писем; а кто-то из юных читателей даже узнает о том, что ему пора отправляться в редакцию за заслуженным призом – билетом на экскурсию.

Так что, живее переворачивайте страницу!

**Круглый стол –
Многонациональный
Петербург в эпоху
Елизаветы Петровны**
стр. 2

**Иностранцы на
Петербургских
подмостках**
стр. 3

**Круглый стол –
продолжение**
стр. 6

**Из Розумов – рода
Разумовских**
стр. 7

**Круглый стол –
продолжение**
стр. 10

**Ювелиры и
интриганы**
стр. 12

**Гранит из древнего
Египта и пудостский
камень**
стр. 14

**Круглый стол –
Многонациональный
Петербург в эпоху
Екатерины II**
стр. 18

**Иностранцы-
гостинодворцы**
стр. 21

Грейг и Гаскойн
стр. 24

**Круглый стол –
продолжение.
Директор кадетского
корпуса**
стр. 27

Лера – Лира
стр. 29

**Разбирая ваши
письма**
стр. 31

Круглый стол

Многонациональный Петербург в годы царствования Елизаветы Петровны

В Круглом столе участвуют: Елизавета Юнина, Главный Редактор, Арсений Кракаус и Учёный Архивариус.

АНГЛИЧАНЕ

Бромптон Ричард
(1754-1782).

Портретист и исторический живописец. С 1780 придворный художник, автор портретов императрицы Екатерины II и её внуков Александра и Константина, портрета князя А.В. Куракина, картины "Ахилл и кентавр".

Димсдейл Томас
(1712-1800).

Врач и сын врача. Ввёл прививку оспы в г. Хертфорд. По приглашению Екатерины II в 1768 году прибыл в Петербург и сделал ей, а затем Павлу прививку оспы. Получил за это звание барона. Вновь прибыл в Россию в 1781 году, чтобы сделать прививку сыновьям Павла Александру и Константину. Его трактат о прививке оспы был включён в "Полное собрание законов Российской империи".

Главный редактор: Итак, господа, продолжим разговор о вкладе, который внесли в формирование Петербурга представители разных стран и разных национальностей. В прошлом номере мы говорили об иностранцах в Петербурге после смерти Петра I и до восшествия на престол Елизаветы. Что же изменилось с восшествием на престол дочери Петра?

Арсений Кракаус: Представьте себе, Елизавета повела политику искоренения иностранного влияния при дворе. Если на какую-то государственную, даже второстепенную, должность претендовал иностранец, Елизавета Петровна восклицала: "Разве нет русского? Иностранца можно назначить только тогда, когда нет способного русского..." Но это не мешало ей провозгласить восстановление "священных начал Петра Великого".

Учёный Архивариус: Однако сократив участие иностранцев в управлении страной, она не препятствовала деятельности в России иностранных художников, музыкантов, архитекторов. Ведь до неё в России не было русской театральной труппы, не было национальной школы живописи, русской светской музыки...

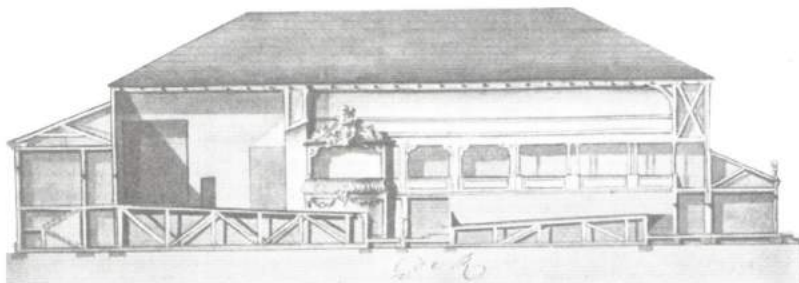
Кракаус: Елизавета поддерживала российское искусство. В организованных ею кадетских корпусах были созданы театральные кружки. Руководить ими Елизавета пригласила опытных иностранных педагогов, и кадеты устраивали при дворе театральные представления. А когда из Ярославля приехала блестящая труппа Фёдора Волкова, Елизавета направила актёров в Сухопутный кадетский корпус, чтобы ярославцы прошли школу профессиональных актёров. В 1756 году на основе выученных таким образом актёров Елизавета создала первый российский профессиональный театр.

Юнина: Между прочим, ещё до этого, в 1742 году, Елизавета учредила в Петербурге Танцевальную школу, и поставила во главе школы выдающегося французского танцовщика Ж.-Б. Ланде. В этой школе было воспитано немало замечательных русских артистов.

Редактор: У меня в портфеле лежит замечательная статья об итальянском театре времён Елизаветы, которую написал Юрий Кружнов. Предлагаю познакомиться с ней, а затем продолжить разговор об иностранцах в Петербурге.

ИНОСТРАНЦЫ

НА ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОДМОСТКАХ

ЮРИЙ КРУЖНОВ

В России почти до самых петровских времён не было своего театра. Актёрство на Руси не поощрялось – “бесовское” считалось делом. Только в 1670-х годах при дворе царя Алексея Михайловича появился первый “регулярный” театр, где обученные “мещанские дети” и молодые люди, в основном из Немецкой слободы, разыгрывали пьесы; разумеется, на немецком языке, хотя иногда и на русском. Этот театр назывался Комедийная хоромина. Лет через 20 сестра Петра I, Наталья Алексеевна, завела в Москве свой театр, а когда в 1714 году переехала в Петербург, привезла его сюда. Это и был первый в нашем городе театр. Красовалась эта “деревянная хоромина” на самом берегу Невы, в тогдашней Литейной части. Но играли там по большей части немецкие артисты – из трупп Кунста и Фюрста; пьесы тоже игрались немецкие, на немецком языке. Российских актёров и российских пьес ещё не было. Зато с конца XVII века стали наезжать в Россию иностранные актёры, циркачи, певцы – немецкие, итальянские, французские, английские – группами и в одиночку.

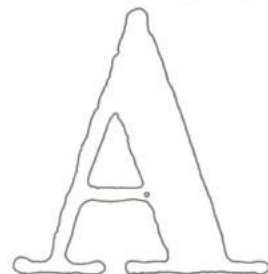
Царь Пётр лично позвал в 1702 году в Москву немецкую труппу из Данцига. На знакомстве с западноевропейским театром и выросал театр российский.

Во времена Анны Иоанновны театральные труппы выступали в театральной зале её дворца или в частных домах. Понятия “общедоступный театр” тогда ещё не знали. И на придворные представления, и на спектакли в частных домах приезжали по приглашению. Продавались и билеты для желающих. Стоили они дорого – “по 1 рублю с персоны”, – но всё равно залы бывали заполнены до отказа.

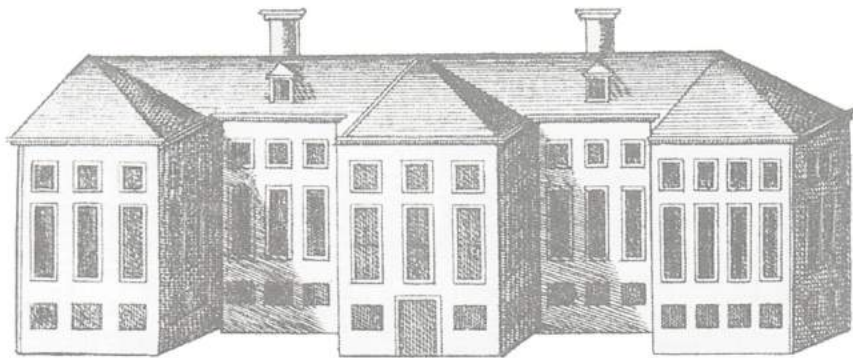
“Театральная потеха” очень нравилась русским царицам. При Елизавете Петровне для представлений было построено четыре деревянных “Оперных дома” (строил их Ф. Растрелли). Из забавы театр вскоре превратился в ритуал, а в определённом смысле и в повинность. Правительствующий сенат при Елизавете издаёт, например, указ, подлежащий неукоснительному исполнению о “назначении в Оперном доме трёх представлений в неделю... по средам итальянских интермедий, по вторникам и пятницам

Оперный дом на Царицыном лугу.
Продольный разрез.
Архитектор
Ф.Б. Растрелли.
1750 г.

АНГЛИЧАНЕ
Джеймс Уоккер
(1758-1800).
Художник-гравёр.
Прибыл в Россию в 1784
году с восьмилетним
приёмным сыном
Томасом Аткинсоном.
Провёл в России 18 лет.
Уоккер был
непревзойдённым
мастером гравюры

меццо-тинто.
В этой технике он
выполнял копии
эрмитажных картин,
имитирующих в чёрно-
белом варианте живопись
маслом. Создал также
множество портретов.
Преподавал в Академии
художеств.
Его сын Томас Аткинсон
(1776-1830) стал
замечательным
живописцем,
создал виды Петербурга,
серию рисунков русских
типов.
В 1802 году оба
художника вернулись
в Англию.

Фасад оперного дома

ГОЛЛАНДЦЫ
Сухтелен Пётр
Корнилович (1751-1836).
 Сын коменданта голландской крепости, учился математике в Гронингенском университете. С 1783 года на российской службе.

Т

Составил проект соединения Каспийского моря с Белым с помощью канала между Камой и Двиной. Участвовал в русско-шведских войнах 1788-90 и 1808-09 годов. Сумел взять без штурма крепость Свеаборг, чем спас множество жизней. С 1809 года до самой смерти был послом в Швеции. Создал "сухтеленову систему" защиты крепостей, подготовил "столистную карту Российской Империи".

– французских комедий”. А попробуй придти на спектакль в платье “не того” цвета и “не того” фасона! Елизавета, например, не любила чёрный цвет – цвет траура. “В тёмноцветных платьях вообще не являться”, – гласит тот же сенатский указ. А о фасоне платьев сказано: “Робы (то есть платья) иметь величиною поменьше тех, что на больших куртагах бывают”.

Театральные традиции тех времён сильно отличались от нынешних. Представление могло состоять из двух пьес сразу, с тремя-четырьмя антрактами; иногда после комедии или оперы какой-нибудь заезжий “басист” (то есть бас) давал концерт. Представления могли длиться и пять, и шесть часов. В присутствии императрицы уйти с представления было нельзя. Более того – на представлениях в императорском театре обязательно были присутствовать не только представители знати, но и высшие чины правительственных учреждений, именитые дворяне и иностранные послы. В противном случае можно было попасть под “высочайший гнев”, ослушника могли даже выслать из Петербурга. Вот вам и “забава”.

Особенно популярны были в Петербурге, ещё с “аннинских” времён, итальянские оперно-балетные труппы. В такие труппы, помимо артистов оперы и балета, входили музыканты оркест-

ра, солисты, балетмейстеры, композиторы, либреттисты, декораторы, машинисты сцены. При Анне артистов стали нанимать за границей, отряжая для этого специальных посланников. Но приезжали и гастрольные труппы. Так, в 1733 году при дворе Анны появилась оперная труппа Джузеппе Ристори, которая получила название Итальянская кампания. Это название утвердилось потом за всеми труппами из Италии.

В 1735 году труппу Ристори сменила другая – её возглавлял известный оперный композитор Франческо Арайя. У Арайи были первоклассные певцы (их называли “оперистами”), танцоры, музыканты. Труппа так понравилась Анне, что была принята в придворный штат и стала первой в России придворной оперной труппой. Правда, через три года Арайя уехал, но в начале царствования Елизаветы вернулся вновь, привезя с собой замечательного художника и декоратора Джузеппе Валериани. В течение следующих 20-ти лет Арайя был безраздельным хозяином придворной сцены.

Труппа Арайи во всём блеске представила петербуржцам так называемую “оперу-сериа”, то есть “серьёзную оперу” (в переводе с итальянского). Это было пышное представление на историко-мифологический сюжет. Пышные барочные декорации, торжественная музыка, сложнейшие технические эффекты – всё это укладывалось в каноны европейского Просвещения.

Понимание оперы как жанра было не таким, как сейчас. Это была “драма на музыку”, то есть разговорная пьеса со вставными вокальными и танцевальными номерами. Декорации не менялись на протяжении всего представления. Большие спектакли оперы-сериа приурочивались к торжественным дням в жизни двора. Арайя писал их, например, ко дню рождения Елизаветы. Такая опера шла только один раз и больше не ставилась, в отличие от интермедий и ко-

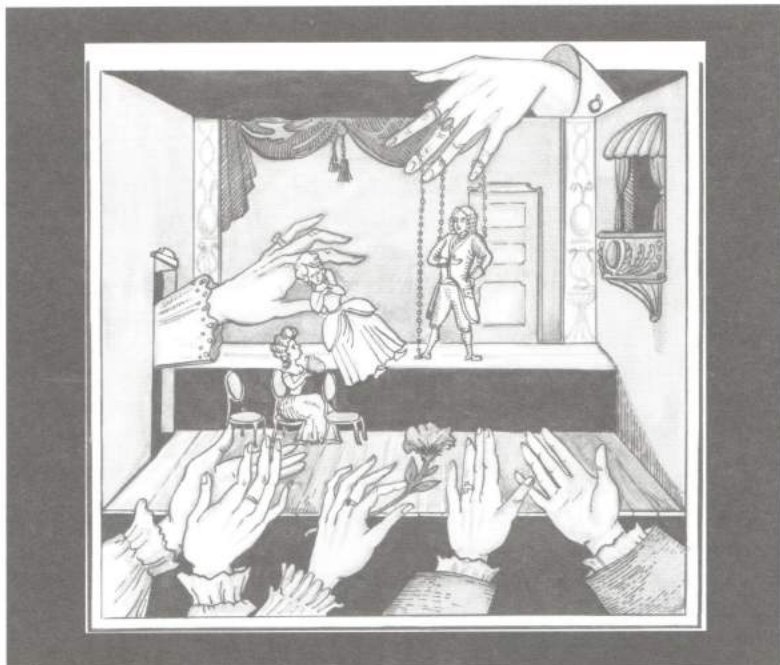
медий, которым были отведены особые дни недели – эти пьесы могли даваться неоднократно.

Своей пышностью и красотой эти представления были обязаны художнику Валериани. “Такой совершенной и изрядной оперы, особливо в рассуждении украшения театра, проспектов и машин, нигде ещё не видано”, – писала газета “Санкт-Петербургские ведомости”.

В придворной итальянской труппе состояли не только итальянские артисты, но и русские, украинские, немецкие певцы и музыканты. Итальянская “школа” была особенно ценна для наших певцов, история сохранила имена Полторацкого, Котляревской, Яворской.

В обязанности придворной труппы входила не только постановка спектаклей. Артисты давали немало концертов в богатых домах. Арайя сочинял и так называемую “столовую музыку”. Это были камерные либо хоровые пьесы, которые исполнялись во время монаршей трапезы или во время торжественных обедов по разным случаям. Существовал даже особый “столовый оркестр”, состоящий из музыкантов Итальянской кампании и солистов Придворного певческого хора.

Но слава Арайи увяла с приездом в 1757 году в Петербург труппы Джованни Локателли. Он не был музыкантом, он был содержателем труппы (антрепренёром) и либреттистом. Контракт, заключённый им с русским двором, был способом побега от кредиторов – в Европе театр Локателли терпел убытки. Первые же спектакли труппы Локателли в Петербурге имели потрясающий успех. Причиной этого стал жанр представлений: Локателли привёз в столицу итальянскую комическую оперу-буффа. Её героями были не античные герои, а земные люди, к тому же, люди весёлые. И построение опер было новым – в них вместо разговора появился речетатив, которым пре-

рывалось пение. Тяжеловесные спектакли Арайи не могли выдержать “конкуренции”. Рядом с комической оперой-буффа серьёзная опера наскучила зрителю. Через два года “борьбы” с театром Локателли Арайя покинул Петербург.

Деятельность Итальянской кампании и других иностранных трупп в Петербурге не прошла даром для российского театра. Ещё в 1730-е годы в Сухопутном шляхетском корпусе составляется театральная труппа, в которой играют будущие драматурги Сумароков и (позже) Озеров. Труппа была так профессиональна и хороша, что на спектакли её приезжала сама императрица Анна, потом и Елизавета. А в 1754 году по приказу Елизаветы в Шляхетский корпус была принята часть труппы ярославского актёра Фёдора Волкова. Пройдя курс не столько военной науки, сколько актёрского мастерства, Фёдор Волков, а с ним актёры Дмитревский, Шушерин и ещё некоторые, составили костяк первого русского профессионального театра. Волков возглавил труппу, а Сумароков стал его первым директором и одним из первых русских драматургов.

ГРЕКИ

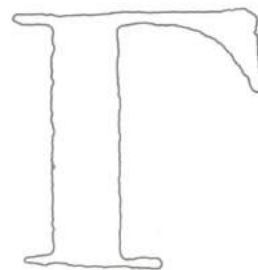
Мелиссино Пётр Иванович (1724-1797).

Потомок греческих переселенцев, один из лучших артиллеристов своего времени.

С 1783 года директор Артиллерийского и

Инженерного

Шляхетского кадетского корпуса. Его любимым учеником был А.А. Аракчеев. Мелиссино рекомендовал его Павлу.

По словам, Д.Н. Бантыш-Каменского, “...храбрый, неутомимый ...с опытностью соединял просвещённый ум; был хороший химик, искусный математик, фейерверкер, артиллерист; говорил свободно на русском, французском, немецком и итальянском языках, знал греческий и турецкий, на которых мог изъясняться; понимал латинский и английский; отличался своими угощениями, пышными обедами, великолепными фейерверками”.

Круглый стол продолжение

Редактор: Продолжим нашу беседу.

Кракаус: Нужно сказать о грандиозном строительстве в Петербурге времён Елизаветы. Город должен был стать одной из самых блестящих столиц Европы. Он украсился Зимним (четвёртым по счёту), Аничковым, Строгановским, Воронцовским,

свящён вкладу представителей разных национальностей в создание города и его культуры...

Кракаус: Тогда позвольте напомнить о том, что при Анне Иоанновне и Елизавете началось выделение участков для строительства иноверческих церквей.

Архивариус: И, кстати, вероисповедание в Петербурге

Немецкая церковь

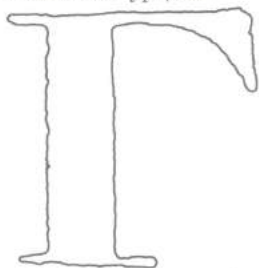

Костёл Святой Екатерины

Армянская церковь

ГРУЗИНЫ
Грузинский царь Вахтанг VI был союзником Петра в войне с Турцией

и после неудач в войне по приглашению Петра приехал в Москву в сопровождении 1400 подданных и поселился здесь (об этом напоминают Малая и Большая Грузинские улицы в Москве). Среди переехавших в Петербург грузин был внебрачный сын Вахтанга – Вахушти Вахтангович Багратиони, сотрудничавший с Ж.Н. Делилем в работе над историей Грузии и переводом на грузинский язык астрономических таблиц Улугбека.

Шуваловским, Шереметевским дворцами. Был построен Никольский Морской собор, началось строительство Смольного монастыря, продолжалось строительство в Александро-Невском монастыре.

Редактор: А сколько ещё зданий, построенных тогда, мы не можем увидеть, так как они были перестроены или разрушены. Достаточно вспомнить Спасо-Преображенский и Князь-Владимирский соборы...

Юнина: И большинство из названных зданий строили архитекторы-иностранцы: Франческо Растрелли, Джузеппе и Пьетро Трезини, Швертфегер...

Кракаус: Но не надо забывать и русских архитекторов: Чевакинского, Земцова, Квасова...

Редактор: Никто и не думает умалять заслуги русских архитекторов, равно как и представителей других искусств. Просто наш Круглый стол по-

объединяло иностранцев больше, чем национальность. Так, в одну лютеранскую общину могли входить и голландцы, и датчане, и немцы, а в католическую – итальянцы, поляки, немцы. К концу XVIII века вдоль левой (чётной) стороны Невского проспекта расположились лютеранские голландская и немецкая церкви (чуть в глубине квартала – шведская), далее появился католический костёл Святой Екатерины и Армянская церковь.

Редактор: Поскольку Костёл и Армянская церковь появились уже в эпоху Екатерины, предлагаю сейчас сделать паузу в нашем разговоре, потому что у меня в руках ещё одна статья, на сей раз об одной известной украинской фамилии, занявшей при Елизавете особое место в Петербурге. А через несколько страниц обратимся к иностранцам в эпоху Екатерины.

ИЗ РОЗУМОВ – РОДА РАЗУМОВСКИХ

ЕЛИЗАВЕТА ЮНИНА

– А никак ваше сиятельство уже бывали тут?

– Не, служивый, не! Не бывал.

Озадаченный караульный офицер Аничкова дворца, пропустивший в ворота карету обер-егермейстера Алексея Григорьевича Разумовского, долго тёр лоб – уж такое знакомое лицо было у выглядывавшего из кареты вельможи. И вдруг вспомнил: лет десять тому случилось ему стоять “на крауле” во дворце блаженной памяти царицы Анны Иоанновны, и запомнился ему статный певчий с красивым мощным басом.

– То ж я и был, – усмехнулся вельможа.

И карета покатила.

Богатый вельможа, обер-егермейстер, а позже фельдмаршал, фаворит и тайный муж императрицы Елизаветы Петровны, Алексей Григорьевич Разумовский и в самом деле начинал карьеру простым певчим. А родом он был из далёкого украинского села Лемеша. Его отец, простой казак, пьяница и дебошир Гришка Розум, отослал сына в пастухи, не давал обучаться грамоте, а чуть что – колотил крепко. Алексей подростком убежал от отца в соседнее село, к знакомому дьячку, который, обнаружив

у парня красивый бас, позволил ему петь на клиросе. Там, в церкви юношу заметил посланный царицей Анной для набора певчих в придворный хор некий полковник Вишневецкий. Полковник был так поражён красотой баса Алексея, что вскоре бывший пастух оказался в Петербурге, в “придворной певческой”, где его снова заметили –

*Алексей Григорьевич
Разумовский.
Неизвестный художник.*

*Кирилл Григорьевич
Разумовский.
Художник Помпео
Джироламо Ватони.*

*Григорий Кириллович
Разумовский.
Неизвестный художник.*

на этот раз это была будущая императрица Елизавета Петровна. Елизавета влюбилась в юношу-богатыря, и “Олешка”, “друг нелицемерный”, как она его звала, стал Алексеем Разумовским, её певчим и бандуристом, потом камер-юнкером, потом управляющим имениями Елизаветы. В конце 1730-х годов влюблённые тайно обвенчались. Когда Елизавета взошла на престол, милости посыпались на её тайного мужа дождём: обер-егермейстер, подполковник Конного полка, фельдмаршал; в 1744 году он – граф. Вскоре Разумовскому был подарен Аничков дворец. Так “взлетел орлом” на волне случая украинский пастушок.

Однако, став графом и фаворитом императрицы, Алексей Григорьевич оставался всё тем же простым, добродушным парубком, что был всегда, влюблённым в свою Малороссию, любившим “покуликать” с заезжими хохлами, по нескольку дней он пропадал на охоте, а изрядно выпив, мог пустить в ход и кулаки. Алексей Григорьевич совершенно не интересовался дворцовой жизнью, не вмешивался в политические дела, был человеком ненавязчивым и “безвредным”, как о нём говорили. Прожил он жизнь барином в своё удовольствие. Зато пытался помочь всем, кому мог, и прежде всего пригрел свою родню. По восшествии на престол Елизаветы он вызвал в Петербург своего брата Кирилу и сестёр.

Кирилл Григорьевич оказался характера иного – и способностей тоже. Елизавета направила его на обучение за границу, где Кирилл прошёл курс математических наук у великого Эйлера, изучил несколько иностранных языков и вернулся в столицу уже не деревенским парнем, а человеком образованным, ценителем искусств. Елизавета назначила его в президенты Академии наук, и Кирилл Григорьевич пробыл на этом посту целых полвека. В 1750 году он был возведён в гетманы – он был последний гетман Украины. На десять лет он уехал в Глухов (тогдашняя столица Украины), посвятив себя делу просвещения на Украине. В начале 1760-х годов, будучи командиром Измайловского полка, Кирилл Григорьевич участвовал в возведении на престол Екатерины II. Та “отблагодарила” елизаветинского фаворита тем, что упразднила гетманство и оставила Разумовскому только звание фельдмаршала. Обиженный граф уехал за границу, а когда вернулся, в столице почти не появлялся. Тем временем в Петербурге архитекторы Кокоринов и Валлен-Деламот отстраивали для него дворец на Мойке, близ Полицейского моста на Невском (теперь

здесь размещается Педагогический университет), но в этом дворце Кирилл Григорьевич так никогда и не жил.

У Кириллы Григорьевича было несколько детей, и некоторые, как и их отец, прославили род Разумовских. Так, Андрей Кириллович стал известным дипломатом, за свою деятельность на Венском конгрессе в 1815 году получившим титул «светлейший князь». Андрей Кириллович был настоящим аристократом, светским человеком, коллекционером и меломаном. Он был другом Гайдна, Моцарта, Бетховена (Бетховен даже посвятил ему несколько струнных квартетов).

А вот брат Андрея – Григорий Кириллович – был человеком странным и тяжёлым. Может, накладывала отпечаток профессия – Григорий был учёным. Отец был недоволен выбором сына, так и говорил: «Гришка упал в яму учёности». Между тем, Григорий прославился как крупный минеролог, автор десятков научных трудов. Жил он почти постоянно за границей, в Моравии, а под конец жизни стал протестантом и австрийским гражданином.

Третьего брата, Алексея Кирилловича Разумовского, мы часто вспоминаем в связи с име-

нем Пушкина – граф, ставший при императоре Александре I министром просвещения, был одним из инициаторов создания и организатором Царскосельского Лицея. Это по его совету Пушкин написал стихотворение «Воспоминания в Царском Селе» для лицейского экзамена в 1815 году, на который Разумовский пригласил Державина.

В связи с Пушкиным вспоминают и Наталью Кирилловну Загряжскую (по мужу), старшую дочь Кириллы Григорьевича. Наталья Кирилловна была женщина оригинального ума, независимого характера, она спорила с императорами и не признавала «глупых» законов света, могла оставаться в друзьях с попавшим в опалу знакомым. Она прожила 90 лет, много повидала, и Пушкин, видевший её уже древней старухой, записал её интересные разговоры. У Натальи Кирилловны не было детей, и она усыновила свою племянницу Марию Васильчикову. А полвека спустя один из Васильчиковых – писатель Александр Алексеевич – составит летопись семейства Разумовских. Она была издана в 1880 году, и её можно видеть на полке в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

*Андрей Кириллович
Разумовский.
Неизвестный художник.*

*Наталья Кирилловна
Загряжская.
Художник П.Ф. Соколов.
1820-е гг.*

ДАТЧАНЕ

**Вигилиус Эриксен
(1722-1782).**

Приехал в Россию в 1757 году и стал первым придворным живописцем Екатерины II. Им создано более 30-ти её портретов (самый известный запечатлел императрицу в день переворота верхом на Бриллианте), а также портреты Павла. В 1772 году Эриксен вернулся на родину и стал придворным живописцем датского короля.

Крутой стол

продолжение

Редактор: Итак, продолжим разговор о вкладе в историю Петербурга иностранцев и представителей самых разных национальностей, живших в Петербурге.

Юнина: В связи с этой темой я бы хотела напомнить об одной из новых статуй, украсивших наш город.

Кракаус: Чем Вас привлекла бронзовая фигурка женщины с кувшином молока?

Юнина: Она напоминает, как много ремесленников разных национальностей жило в городе. Между прочим, пушкинская охтенка, вероятнее всего была из карелов или ижор, издавна на-

ИТАЛЬЯНЦЫ

Валериани Джузеппе (1699-1762).

Итальянский художник и декоратор, приехавший в С.-Петербург в 1742 году с композитором Дж. Арайей. Прожил здесь до конца жизни. Был

И

декоратором придворного театра, в итальянской труппе, расписывал плафоны в Аничковом дворце, Большом Царскосельском, Петергофском, Ораниенбаумском, оформлял придворные маскарады, писал портреты и исторические картины. Преподавал в Художественном департаменте Академии наук перспективу, обучил немало российских талантов, одним из его учеников был знаменитый позже гравёр Михаил Махаев.

Кракаус: Какой? Фигуре скипера Василия, именем которого будто бы назван Васильевский остров или “памятник” Зайцу рядом с Петропавловской крепостью, или Городовому на Малой Конюшенной?

Юнина: Нет. Речь идёт о фигуре пушкинской Охтенки. Помните, в первой главе “Евгения Онегина”?

“...с кувшином охтенка
спешит,
Под ней снег утренний
хрустит.”

селявших эти земли, или финнов, появившихся на невских берегах в XVII веке. Всех их тогда называли чухонцами. Чухонцы поставляли петербуржцам молоко и молочные продукты, а также овощи. И многие из них, как раз жили на Охте.

Архивариус: Раз уж Вы вспомнили роман Пушкина, позвольте напомнить строки из той же главы:

“...и хлебник, немец
аккуратный,
В бумажном колпаке не раз
Уж отворял свой “васисдас?”

“Васисдас” по-немецки означает – “что такое?”, “что нужно?” Эти слова произносили немцы-булочники. Нужно было только постучать в форточку, тут же она отворялась, и вы слышали: “вас ист дас?” Три немецких слова превратились в одно русское, обозначающее форточку в немецких булочных. Немцы-булочники довольно долго были настолько характерной частью петербургского быта, что даже попали на театральную сцену. Зимой 1843 года, например, весь Петербург распевал куплеты Карлуши из водевиля “Булочная, или Петербургский немец”, в котором немец-булочник был главным действующим лицом.

Юнина: Кстати, куплеты Карлуши, производившие в театре “решительный фурор”, были написаны на мотив польки австрийского композитора Йозефа Штрауса, отца знаменитого короля вальсов Иоганна Штрауса.

Архивариус: Представьте

себе, в Петербурге существовал цех немецких булочников, который строго регламентировал всю деятельность, от изготовления и продажи булок до работы и бытовых условий жизни подмастерьев.

Юнина: Позвольте добавить, что большинство петербургских ремесленников было объединено в цехи. Пётр I повелел “быть цехам” ещё в 1722 году.

Редактор: А из кого состояли эти цехи, кто в них входил?

Юнина: Это были объединения частных мастеров. Слу-

жившие на казенных предприятиях ремесленники в цехи не допускались. Во главе цеха стоял староста (альдерман). Честь цеха была очень важным моментом, старосты строго следили за соблюдением всех цеховых правил, поэтому цеховые ремесленники работали на совесть.

Архивариус: Немцы-булочники, например, торговали только свежим товаром, выпеченным накануне ночью. Всю вечерашнюю выпечку увозили в тюрьмы, приюты, богадельни и раздавали бесплатно.

Кракаус: Что касается ремёсел, то в некоторых из них иностранцы держали первенство много десятилетий. Например, ювелиры с петровских времён почти исключительно были иностранцы.

Архивариус: Больше половины иностранных ювелиров составляли немцы, а ещё примерно четверть – шведы. Впрочем, ювелиры не только были искусными мастерами. Поскольку они частенько снабжали

своими изделиями двор и были к нему близки, то нередко участвовали в дворцовых интригах, заговорах. Например, немец Грюнштейн был среди тех, кто возвёл на престол Елизавету Петровну. Грек Бернарди интриговал против Елизаветы. А швейцарец по происхождению, ювелир Иеремия Позье, был...

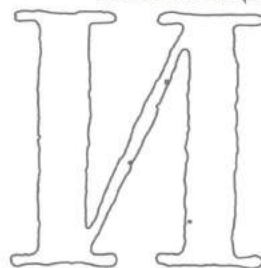
Юнина: Простите, что перебиваю Вас, но я принесла статью о ювелирах той поры автора знаменитого “Словаря драгоценностей” Татьяны Борисовны Забозлаевой.

ИТАЛЬЯНЦЫ Ротари Пьетро (1707-1762).

Прославившись в Италии своим мастерством портретиста и исторического живописца, придворный живописец в Вене и Дрездене, он приехал в Петербург в 1756 году и прожил здесь всего семь лет, но за это время создал разнообразную по характеру и великолепную по исполнению галерею портретов современников (Ф. Растрелли, А.А. Головкиной и др.); его портреты восхищали современников, восхищают и нас.

ИТАЛЬЯНЦЫ

Тарсия Бартоломео (1690-1765).

Академик Я. Штелин назвал его “первый итальянский плафонный живописец в России”. Тарсия приехал в Петербург в 1722 году и остался здесь навсегда.

Он создал несколько десятков великолепных плафонов и настенных картин в ряде дворцов Петербурга и его окрестностей. Был также одним из первых художников-оформителей книг и нот, издававшихся типографией Академии наук.

ЮВЕЛИРЫ

ТАТЬЯНА ЗАВОЗЛАЕВА

УШЖТРИТАЖЫ

НЕМЦЫ
Вейтбрехт Иосиф
(1702-1747).

Н

Физиолог, магистр философии Тюбингенского университета. В Петербурге жил с 1725 года, преподавал в Академической гимназии и составил описание анатомической коллекции Кунсткамеры. Академик Петербургской Академии наук (с 1731) и ряда зарубежных академий, исследователь эпидемических заболеваний. Его лекции слушали врачи всех петербургских больниц и госпиталей. Умер и похоронен в Петербурге.

Приучать петербуржцев к роскоши начал, наверное, Пётр I – к золотым шпильям новой столицы, к золоту в обрамлении жемчужных струй петергофских фонтанов, к небывалому богатству украшений супруги своей, Екатерины I.

Со всех концов Европы потянулись к царю-реформатору умельцы, в том числе и художники-ювелиры. Пётр I всех привечал, и хотя официально цехи мастеров были учреждены им только в 1722 году, но уже в 1714 году в Петербурге действовало два цеха золотых и серебряных дел мастеров – один состоял из мастеров-иностранцев, второй – из русских. Цехи имели три подразделения: мастера, подмас-

терья и ученики. Первым старостой иностранного цеха был Иоганн Яспер, которого вскоре сменил мастер из Дерпта Готфрид Гильденбург.

Мастера-ювелиры разделялись на две группы; наиболее многочисленная – это золотых и серебряных дел мастера. Вторая, меньшая и привилегированная – это так называемые бриллиантчики, собственно ювелиры или, как мы бы сказали сегодня, – ювелиры-дизайнеры. По сути, они значились в цехах лишь номинально, а порою и вовсе не значились.

Среди этой второй группы самым знаменитым до середины XVIII века был придворный ювелир трёх императриц – Анны Иоанновны, Елизаветы Петров-

ны и Екатерины II – швейцарец Иероним Позье. Он оценивал привезённые из-за границы камни, покупал их, порой гранил, затем делал восковой макет будущего изделия, вставляя в воск бриллианты и жемчуг. Потом – если делал что-то по императорскому заказу – представлял вещь заказчику, и изделие проходило “примерку”. У Позье имелся штат проверенных оправщиков – людей, которые работали с металлом. Это и были так называемые золотых и серебряных дел мастера. Эти оправщики и реализовывали потом “восковые” замыслы в металле. Именно так создавалась, например, знаменитая корона Российской империи, которую Позье вместе с золотых и серебряных мастером Г.-Ф. Экартом изготовил по заказу Екатерины II.

Естественно, бриллиантщик – или ювелир, – имел свои привилегии, ибо напрямую общался с царскими особами. Но никаких материальных выгод такое общение обычно ему не приносило. Если, к примеру, Позье непременно расплачивался со своими оправщиками (а это были его товарищи), то представители высшего света всегда находили причины, чтобы не расплачиваться с придворным ювелиром. Случались настоящие трагедии.

Однажды ювелиру Рокентину, приглашённому Петром I для подготовки короны Екатерины I, А.Д. Меншиков заказал дорогой аграф (застёжку) для золотой коронационной порфиры, чтобы поднести её в подарок новоявленной государыне. Мастеру выдали золото и камень. Он сделал прекрасный аграф, но утаил его, сказав царю, что-де украли у него вещь. Ювелира пытали. Под пытками он сознался в “самоличном воровстве”, и что сделал это не корысти ради, а потому что государевы чиновники делали заказы, но денег за работу не платили, – и решил он, чтобы расплатиться с мастерам, утаить дорогую вещь.

Близость к царскому престолу порой вовлекала ювелиров в придворные интриги.

Так, ювелир Грюнштейн оказался среди участников заговора, вознёсшего на престол Елизавету Петровну. Екатерина II в своих записках указывала на чрезмерную политическую активность собственного ювелира Бернарди. Не случайно, должно быть, и осторожный Позье в конце концов решил оставить бурлящую придворными заговорами Россию, дабы не быть вовлечённым в политические игры.

Имя ювелира в царском кругу всегда было на слуху.

В царствование Николая II придворный ювелир К. Фаберже являлся чуть ли не другим императорской семьи. Когда великий князь Константин Константинович (знаменитый поэт К. Р.) и великая княгиня Елизавета Маврикиевна отмечали в 1908 году свою серебряную свадьбу, Фаберже подарил юбилярам платиновые обручальные кольца – по тем временам это была большая редкость. Сын же К. Р. – князь императорской крови Гавриил Константинович – как-то обронил, что когда он делал у Фаберже покупки, то “торговаться с ним не приходилось”. Как видим, за два столетия истории Российской империи взаимоотношения между царём и ювелиром качественно изменились.

Кстати, по жуткой иронии судьбы, один из тех, кто расстреливал в 1918 году царскую семью в Тобольске – чекист Я.М. Юровский, отличался в ювелирном деле. Более того, позже, с 1921 года он работал не где-нибудь, а в Москве в ГОХРАНе – так сокращённо назывался Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней. Был ювелиром и секретарь всеильного Григория Распутина – А.С. Симанович.

Так что, власть над золотом сродни власти над людьми.

Фрейлинский шифр времён Екатерины II. 1770-1780-е гг. Серебро, золото, бриллианты.

Портсигар с портретом императора Александра I. XIX в. Золото, серебро, гравировка.

Аграф для императорской мантии.

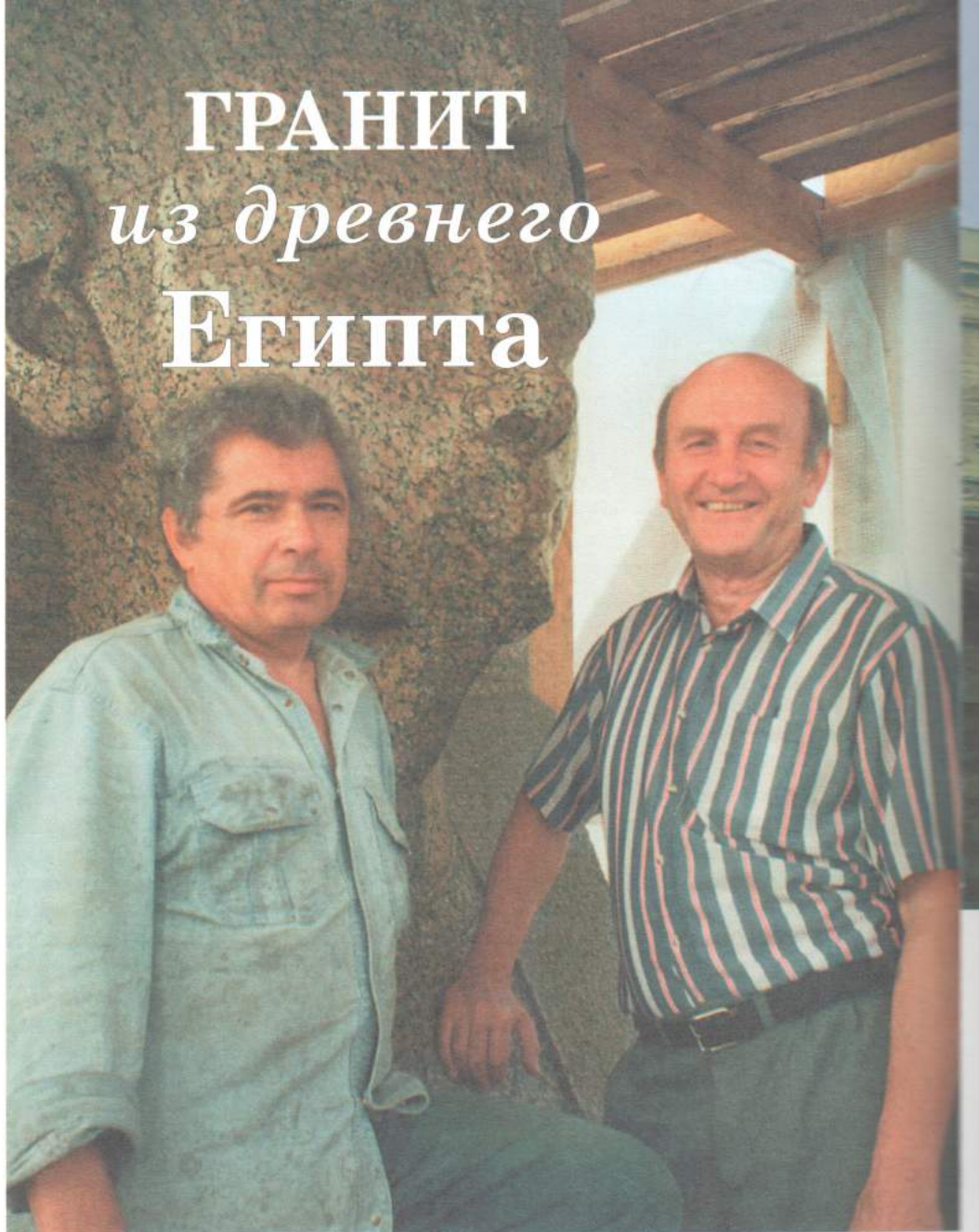

*И вновь
"АВТОБУС"
отправляется на
экскурсию с
Андреем
Глебовичем
Булахом.*

ГРАНИТ из древнего Египта

Андрей Глебович Булах (справа) и Станислав Борисович Щигорец (слева)

И первая наша остановка у здания Академии Художеств, точнее – у пристани со сфинксами.

Архивариус: Андрей Глебович, недавно Вы участвовали в реставрации этих уникальных сфинксов, и, конечно, можете рассказать о них много интересного и нового...

Булах: Это особая история! Начнём с того, что в некоторых книгах пишется, что сфинксы сделаны из "сиенского камня", в других пишут – из сиенита, а сиенит это совершенно другая горная порода, которая при реставрации ведёт себя совсем не

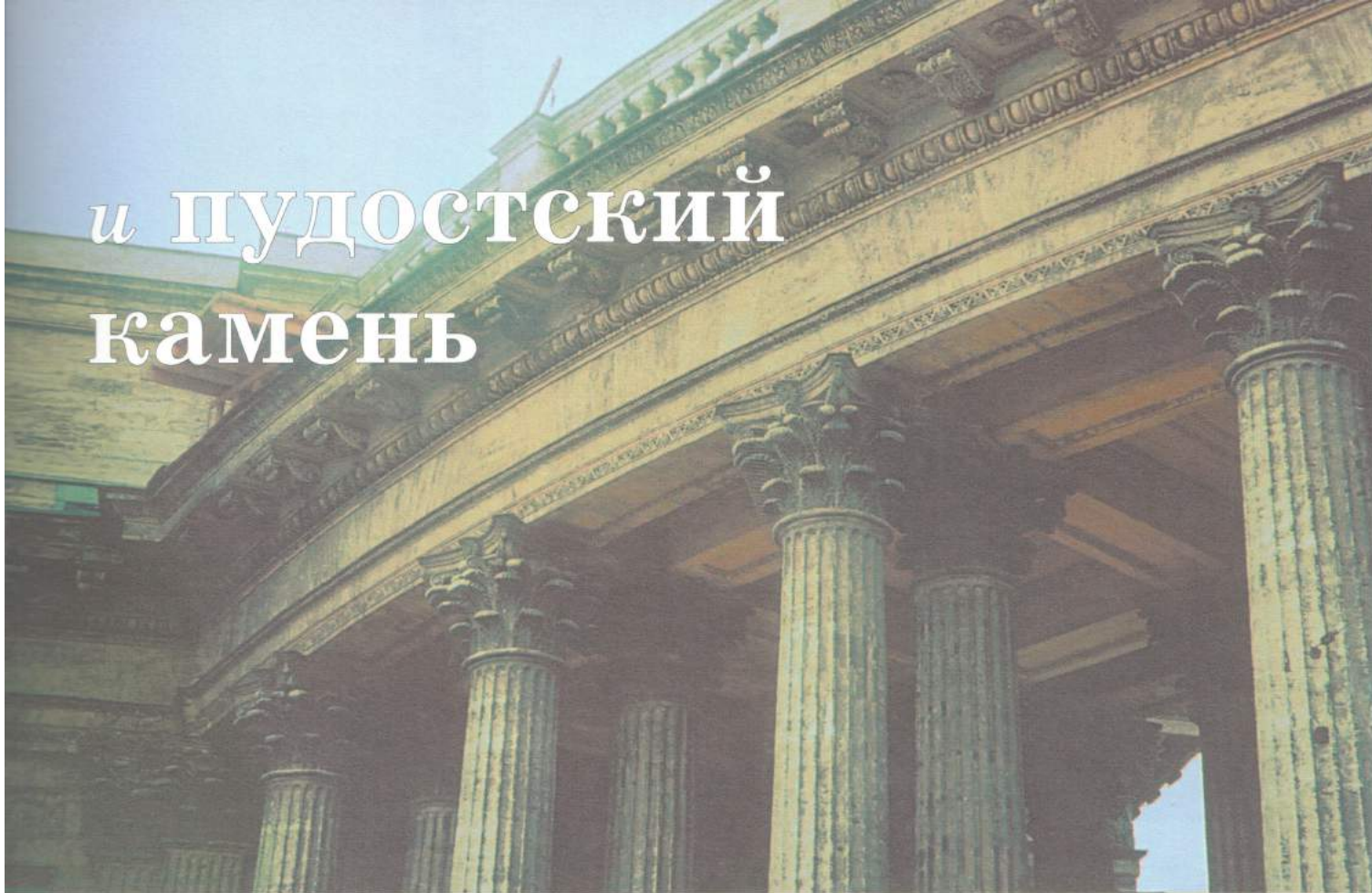
так, как гранит. Нашей задачей было доказать, что это гранит. А это действительно гранит, из которого вообще высечены многие египетские статуи. Но задача была шире: надо было определить состояние фигур и дать рекомендации реставраторам. Фигуры сфинксов были покрыты какой-то чёрной плёнкой, и надо было понять, не станет ли камень после расчистки рыхлым? Можно ли его трогать?

Нам был дан необычайно маленький срок, мы работали всего месяц, но после нас реставраторы уже будут иметь документальные свидетельства того,

и ПУДОСТСКИЙ КАМЕНЬ

какой это камень, какая плёнка на нём была раньше. А пока камень сфинксов чистый и красивый, это крепкий, хороший гранит.

А что за плёнка покрывала фигуры?

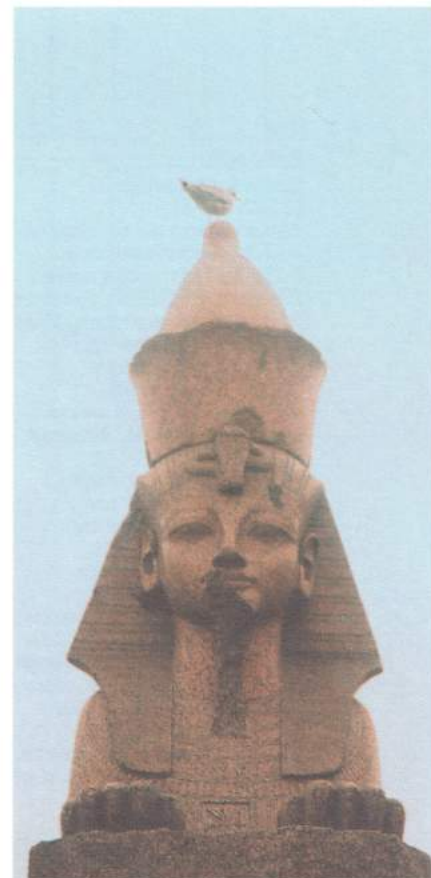
Плёнка из органических веществ, смол разного типа, она легко растворялась обычными растворителями, но на этой плёнке была масса биологических заражений. Наш специалист, Дмитрий Юрьевич Власов, исследовал эти заражения. А затем, чтобы те же микробы, грибы, водоросли снова не засорили поверхность сфинксов, их покрыли защитными притирками. Этим занимался реставратор Станислав Борисович Щигорец.

Вероятно, во время исследований вы пользовались новейшей аппаратурой?

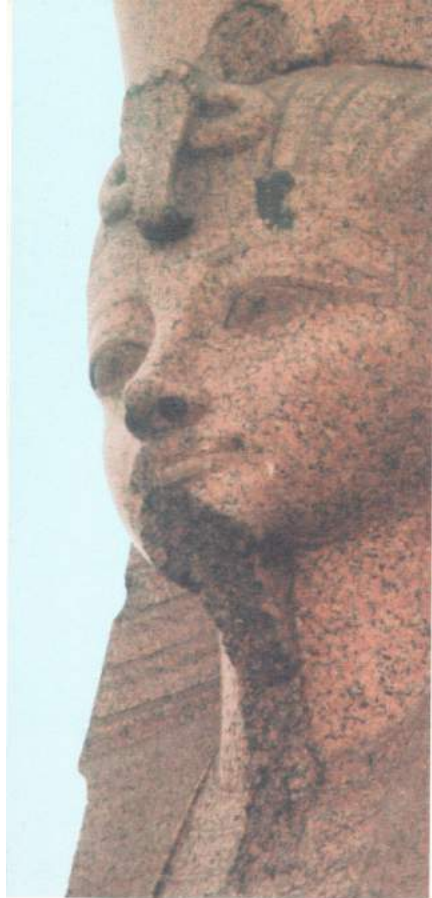
О да! Если вы обратитесь в какой-нибудь научно-исследовательский институт, они расскажут про ультразвук, про

мощную рентгеновскую аппаратуру. Вспомните, когда вы едете на поезде, на остановке вдоль вагонов ходит железнодорожник и простукивает молоточком колеса. Так и здесь. Надо постучать простым геологическим молотком по камню, и по звуку вы учуете, есть ли трещина, глубокая она или нет. Вот если не учуете, тогда “нужен” ультразвук и рентген. Специалисту ведь без ультразвука видно, что вот это – Репин, а вот это – Ван Гог. А если человек не специалист, то должен сделать микроспектральный анализ масла в работе одного мастера и другого – и по результатам сказать, что это, скажем, неизвестный художник второго тысячелетия. Также “нужен” ультразвук в исследовании гранита.

Скажу о другом: когда смотришь на сфинксов вблизи, испытываешь особое чувство. Вы смотрите статуе глаза в глаза, и вдруг видите, что перед вами

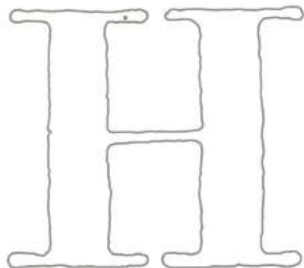

живой человек, совсем молодой. У каждого сфинкса своё выражение лица. Я несколько дней был под впечатлением общения с молодым человеком, пришедшим из древности в наше время с этим взглядом, с этим спокойствием, уверенностью в себе.

Станислав Борисович Щигорец обратил внимание, что древний скульптор по-разному полировал губы, глазницы, брови, и всё получается очень живым.

В наше время любят рассказывать о таинственном влиянии сфинксов на судьбы людей и прочей мистике... Столкнулись ли Вы с какой-то мистикой?

Ничего мистического не было. Вот вы идёте в кино, и на экране показывают движущиеся фигуры, вы знаете, что они не живые, но вы хотите в них верить, и вы верите. То же, наверное, и здесь...

НЕМЦЫ

Вигт Александр
(1722-1794).

Архитектор из немецкой семьи, поселившейся в Петербурге во времена Петра I. Родился, работал и умер в Петербурге. Сын секретаря секретаря светлейшего князя А.Д. Меншикова, Франца Виста. Ученик архитекторов И. Бланка, М.Г. Земцова и Дж. Трезини, изучал архитектуру в Риме и Милане. По своим проектам построил церковь Вознесения Христа (1755-1758), давшую название Вознесенскому проспекту, Ботный домик в Петропавловской крепости (1861-1866), Андреевский собор на Васильевском острове (1763-1766) и другие культовые и промышленные сооружения в Петербурге и Шлиссельбурге.

Автобус двигается дальше и переносит нас из XV века до н.э. (когда создавались сфинксы) в начало XIX века, когда на Стрелке Васильевского острова появились Биржа и Ростральные колонны.

В прошлой экскурсии на Стрелке вы рассказывали о

Пудостский камень после реставрации

граните, обратимся теперь к пудостскому камню, из которого вырезаны скульптуры у основания Ростральных колонн и скульптурная группа на кровле здания Биржи.

Пудостский камень – это камень нашей беды. Вы ведь писали о нём в 3-м и 4-м номерах за 2002 год. Посмотрите на фигуру Нептуна на Бирже. На взгляд непосвящённого после реставрации он выглядит замечательно, но, увы, это уже не естественный камень. Что делать? Вы рассказывали в журнале, как сейчас реставрируют пудостский камень. Реставрация самая щадящая – его пропитывают известковым молоком, из кусков камня вырезают и добавляют утраченные детали. При этом теряется фактура камня. Посмотрите на аллегорические фигуры Российских рек у подножия Ростральных колонн, это уже не естественный камень, но что делать?..

А ведь пудостский камень очень широко использовался в начале XIX века.

Из него вырезаны рельефы на фасаде Михайловского замка и нимфы у здания Адмиралтейства. Самая большая проблема сейчас – Казанский собор, вы видите, какой он грязный. Кто-то сейчас помнит, что в последнюю реставрацию 1960-х годов Казанский собор вдруг приобрёл красивый, желтовато-бежевый цвет; и на глазах всё это темнело. Ну что делать, если такова загазованность атмосферы, а камень необычайно плохой? Сейчас проводятся опыты по реставрации колонн. Слава Богу, деньги, которые “свалились” на собор из Москвы перед 300-летием, не взяли, и решили в суматохе его не реставрировать. Слава Богу!

А когда появился и откуда взялся у нас пудостский камень?

тывая желание императора, не только отдалённо повторил силуэт собора, он повторил и каменные материалы, применённые в Риме. Там из туфа (травертина) сделаны колонны и выполнена облицовка стен. Воронихин и использовал здесь известняк из Пудости.

И пудостский камень стал широко использоваться архитекторами и строителями, но камень этот очень непрочный. Я на его будущее смотрю очень мрачно. Воронихин сразу, как только построил Казанский собор, велел затирать его колонны специальным порошком – рижским алебастром, чтобы они не были таким пористыми, чтобы не впитывали влагу и меньше разрушались, но камень сразу же становился неестественным. Я много раз подходил к Казан-

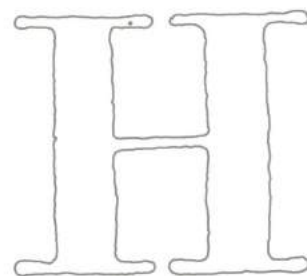

Пудостский камень в барельефах Казанского собора. Осень 2003 года.

Пудостский камень пришёл к нам впервые во времена Петра. В Лондоне пошла тогда мода на садовую скульптуру из туфа. Русские вельможи заменили туф камнем, залежи которого находились под Гатчиной, в селе Пудость. Этот камень был давно известен, местные крестьяне резали из него утварь, игрушки, поделки. Второй раз этот камень пришёл к нам, когда Павел I решил строить Казанский собор, напоминающий своим обликом собор Святого Петра в Риме. Воронихин, учи-

скому собору, лазал на леса, осматривал. Я мечтал принять участие в диагностике процессов разрушения камня... Так или иначе, реставраторы будут думать, как его реставрировать. Но я думаю, это почти невозможно, думаю, что Казанский собор обречён на то, чтобы стать другим...

На этом 5-я экскурсия Андрея Глебовича Булаха закончилась, и авторы журнала отправились в редакцию, чтобы продолжить разговор о вкладе иностранцев в историю и культуру Петербурга.

НЕМЦЫ

Гейнзиус Готфрид
(1709-1769).

Астроном, магистр философии Лейпцигского университета. Академик Петербургской Академии наук, где работал с 1736 года. Автор более 20 сочинений о лунных и солнечных затмениях, участвовал в составлении Генеральной карты России и частных карт для “Атласа Российской империи” (1748).

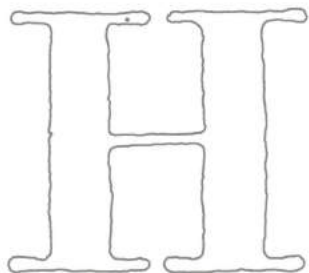
Крулый стал Многонациональный Петербург в годы царствования Екатерины II

НЕМЦЫ

Георги Иоганн Готлиб
(1729-1802).

Родился в семье сельского пастора, в Померании (Германия), закончил Упсальский университет со степенью доктора медицины. В 1770 предложил свои услуги петербургской Академии наук и был направлен в экспедицию по восточным областям России. Собрав огромный этнографический, географический и картографический материал, издал несколько книг

с описанием “всех народов русского царства”. Написал множество работ по минералогии, этнографии, ботанике. В честь Георги, кстати, названы цветы георгины. Считался также лучшим врачом Петербурга. В историю города вошёл как автор уникального “Опыта описания столичного города Санкт-Петербурга” (правда, на немецком языке), которым до сих, как путеводителем по эпохе, пользуются современные краеведы.

Кракауc: Раз уж мы заговорили о вкладе разных наций в культуру Петербурга, нельзя не вспомнить об английских садовниках. При Екатерине II английские сады стали необычайно модны, и в Россию прибыло множество англичан. Помнится, самым известным из них был Буш, работавший в Царском Селе.

Архивариус: Вы правы и не правы одновременно, мой друг.

Кракауc: Как так?

Архивариус: Дело в том, что знаменитый английский садовник Буш был по происхождению немцем.

Редактор: Джон Буш? Не станете же Вы утверждать, что Джон – исконно немецкое имя!

Архивариус: А Вы вспомните, как звали в России, например, Росси: Карл Иванович. Вы же не настаиваете на том, что Иванович – исконно итальянское отчество. Или вот имя архитектора Фельтена – Юрий Матвеевич, хотя родители дали ему при рождении имя Георг Фридрих. Позвольте, господин редактор, и вы, юные читатели, предложить вам короткий экскурс в историю английских парков в окрестностях Петербурга.

Редактор: Согласен.

Архивариус: Итак, Джон Буш (он же Иоганн Буш) действительно приехал в Россию из Англии. Но родился он в Германии в 1730 году. И садовником он стал в Германии. Известно, что до отъезда в Англию он служил младшим садовником в имении Шнегу близ Люнебурга. Затем он изучал садовое искусство в Голландии и Англии.

В Англии он и переименовал своё имя Иоганн (Johann) на английский манер – Джон (John). В 1744 году Джон Буш поселился в Лондоне. К этому времени он вполне постиг искусство разведения садов и устройства теплиц. Буш закупал семена экзотических растений в Америке, затем выращивал их в Англии и продавал семена выращенных растений. Их можно было приобрести по издаваемому Бушем каталогу.

А теперь на время оставим в Лондоне преуспевающего “немецкого англичанина” или “английского немца” и перенесёмся на берег Финского залива, в Ораниенбаум, где юная жена наследника престола, будущего Петра III – Екатерина Алексеевна – с увлечением занялась планировкой сада.

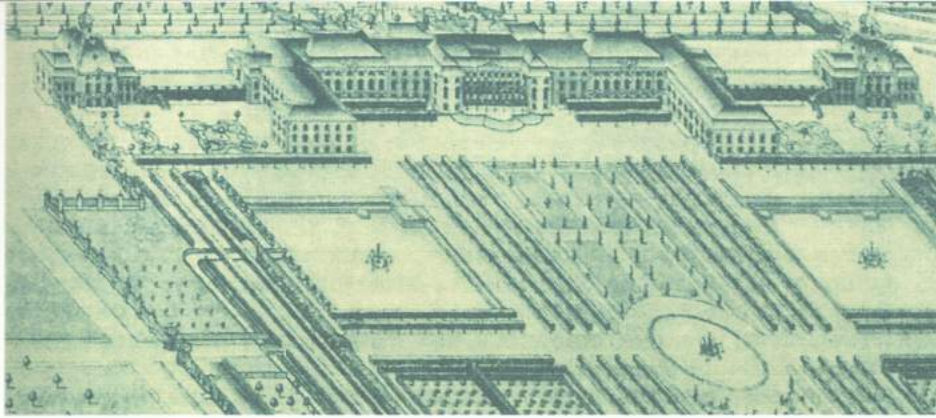
“В это время, – писала она, – мне пришла фантазия развести себе сад в Ораниенбауме... Я принялась чертить планы и разбивать сад, и так как в первый раз занималась планами и постройками, то всё выходило у меня огромно и неловко”.

Став императрицей, она смогла в полной мере воплотила свои мечты о новомодном английском парке в Царском селе.

Юнина: Помнится, при Елизавете в моде были парки во французском стиле, в которых кронам деревьев и кустов придавались строго геометрические формы, а дорожки и клумбы вычерчивались, как наборные паркетные в дворцовых залах.

Архивариус: Верно. Екатерина приказала прекратить

Пример французского парка. Верхний сад и Большой дворец. Аксонометрический план П. Сент-Илера. 1772 г.

подрезку крон деревьев и кустов, чтобы придать парку вид нетронутого человеком кусочка природы. Впрочем, предоставим слово самой императрице, вот что она писала Вольтеру в 1772 году:

“Я безумно люблю сады в английском духе, мягкие тропки, пруды с озёрными очертаниями, водные лабиринты, и я глубоко презираю прямые линии и похожие друг на друга, как близнецы, аллеи. Я ненавижу фонтаны, мучительно заставляющие воду стремиться в направлении, противном её природе, статуи я отправляю в галереи и вестибюли, одним словом, страсть моя к садам служит любви моей к Англии”.

А за год до того, как Екатерина отправила это письмо, по её приглашению в Петербург прибыл Джон Буш. Ко всем прочим достоинствам “английского” садовника добавлялся общий для него и императрицы родной язык – ведь оба были немцами!

Буш начал работу в Ораниенбауме, но через несколько месяцев ему поручили планировку “английского увеселительного сада на Пулковской горе”. Труд был оценён по достоинству, и мастер был переведён в Царское Село, хотя работы на Пулковском холме продолжались и после этого. О том, что работы на Пулковском холме продолжали интересовать императрицу свидетельствует запись в Камер-фурьерском журнале за май 1774 года: Екатерина со свитой “соизволили проходить в Английский сад, и по осмотрению всего, тут же в

саду на пригорке, сидя на траве, соизволили кушать холодное кушанье”.

В Царском селе Буш создал пейзажи по берегам большого пруда, посадил редкие кустарники и деревья, проложил новые дорожки, создал сады у Камероновой галереи и Агатовых комнат. С 1781 года в его распоряжение были отданы все царское-сельские парки. Работая в России, Буш продолжал поддерживать контакты с английскими и немецкими коллегами. Он высаживал в парках не только редкие растения из Америки и Европы, но также растения, привезённые из экспедиций по России Петром Симоном Палласом. (Этот немецкий учёный работал в Российской Академии наук с 1767 года, а с 1768-го несколько лет руководил экспедициями Академии в Поволжье и в Сибирь, на Урал и в Забайкалье.)

Некоторые историки утверждают, что Екатерина сама была автором концепции Царское-сельского сада, а Буш блистательно её осуществил. Кстати, вместе с Джоном Бушем на службу в качестве помощника был принят его сын Joseph Charles (в России его звали Иосифом Ивановичем). Он продолжил работу в Царском селе после того, как в 1784 году отец вернулся в Англию. Иосиф Буш работал над созданием парков у Баболовского и Александровского дворцов. А когда Екатерина II отправилась в поездку в Крым, Потёмкин привлёк Иосифа Буша к созданию садов и парков на пути следования императрицы.

Редактор: Но всё же – были среди “английских” садовников

НЕМЦЫ

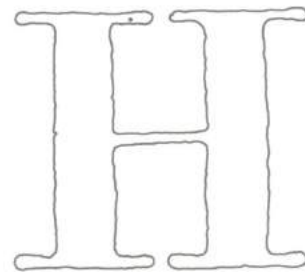
Канкрин Франц Людвиг (1738-1816).

Горный инженер, математик. Приглашён в Россию в 1784 году. Возглавил Старорусский солеваренный завод. Перевод на русский язык его основного 12-томного труда “Первые основания искусства горных и соляных производств” стал первой в России энциклопедией научно-технических знаний конца 18 века.

НЕМЦЫ

Кнобель Кристиан-Людвиг-Эберхард (1719-1793).

Архитектор. В 1749 году служил в Канцелярии от строений, работал на

строительстве Смольного монастыря, с 1756 – архитектор Главной полицмейстерской канцелярии. После пожаров 1761 года составил план застройки выгоревшей территории между Мойкой и Глухой речкой и разработал образцовые фасады типовых домов, позже участвовал в разработке планов и проектировании строений Александро-Невского монастыря и в конкурсе проектов восстановления после пожара колокольни Петропавловского собора.

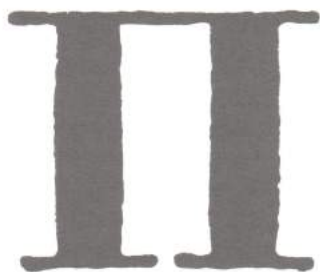
ПОЛЯКИ

Поляки появились в Петербурге после разделов Польши. Иные приезжали в столицу, чтобы выхлопотать возвращение конфискованных поместий (среди них оказались Игнаций Потоцкий и автор известного полонеза Михаил Огинский, братья Чарторыйские и другие). Иные приехали не по собственному желанию и жили не во дворцах, а в казематах Петропавловской крепости. Это были руководители восстания Тадеуш Костюшко, его адъютант Юльян Немцевич, полковник Станислав Фишер, сапожник, храбро сражавшийся против русских войск Ян Килинский. Оказался в плену и Игнаций Потоцкий. Павел I, став императором, вернул им всем свободу, а также часть поместий.

ПОЛЯКИ

Станислав Лещинский
(1732-1797).

В Россию прибыл в 1755 году в качестве секретаря английского посла Чарльза Вильямса. Вскоре начался его роман с супругой наследника престола, будущей Екатериной II. Дело

получило огласку, и Станислав вынужден был покинуть Россию, однако вскоре он вернулся уже в качестве посла саксонского. В 1758 году Станислав снова покинул Россию, а в 1764 году при поддержке Екатерины стал королём Польши. Лишённый трона, по приглашению Павла, Станислав в 1796 году приехал в Петербург, где жил то в Каменноостровском, то в Мраморном дворце. Был похоронен в костёле св. Екатерины на Невском проспекте.

Пример английского парка. Царское Село. Красный или турецкий каскад. 1794 г. Художник М.М. Иванов.

в России англичане или все они были немцами?

Юнина: Были. И, вероятно, первым приехал в Петербург Чарльз Спарроу, это было, если не ошибаюсь, в 1769 году. Об этом писал английский исследователь Энтони Кросс.

Архивариус: В дате Вы не ошибаетесь, действительно, это было в 1769 году, но, как писал Энтони Кросс, Спарроу был не англичанин, а... шотландец. Спарроу десять лет работал над созданием парка в усадьбе Григория Орлова в Гатчине и заложил основу того замечательного по красоте парка, которым можно любоваться и поныне. Ещё один шотландец – Джеймс Мидер – создал в Петергофе Английский парк, в котором Джакомо Кваренги построил Английский дворец. К сожалению, дворец и парк были разрушены в годы Отечественной войны.

Редактор: Всё-таки были среди английских садовников “истые” англичане?

Архивариус: Конечно, можно назвать Вильяма Гульда, создавшего для Потёмкина парк вокруг Таврического дворца. В парке до наших дней сохранился дом садовника (это двухэтажный дом на Потёмкинской улице между зданием киноцентра “Ленинград” и оранжереей). Был Томас Грэй и другие.

Кракауc: Несправедливо будет умолчать об архитекторах, внесших свой вклад в развитие английских парков: итальянцах Ринальди и Кваренги, шотландцах Камероне и Менеласе, отце и сыновьях Неёловых...

Редактор: Пойдите, неужели Неёловы тоже были иностранцами?

Кракауc: Нет, но Василий Иванович Неёлов с сыном Петром в 1770 году был послан в Англию “для примечания там на английской манер садов и архитектурных наук”. Императрица так хотела привить придворным вкус к английскому стилю, что 15 марта 1777 года именным указом “велено ему, Неёлову, у партикулярных людей иметь свою практику, дабы охотники до расположения на английской манер садов той высочайшей милостью через него пользоваться могли”. В переводе с канцелярского языка XVIII века это означает, что Петру Неёлову позволялось параллельно с работой в царскосельских парках принимать заказы на строительство английских садов от частных лиц.

Архивариус: Екатерина, таким образом, подталкивала придворных к созданию в своих усадьбах парков в английском стиле?

Кракауc: Да. А ещё необходимо назвать итальянского художника-декоратора Пьетро Гонзаго, немало сделавшего для формирования прекрасных пейзажей Павловского парка.

Редактор: Благодарю, вас, господа за экскурс в историю английских садов в Петербурге, но давайте двинемся дальше. Поговорим о коммерции, то есть о торговле. Эта важная часть жизни любого города, и ей присущи своё искусство и свои традиции. Этой теме посвящена статья известного историка города Игоря Алексеича Богданова.

ИНОСТРАНЦЫ-ГОСТИНОДВОРЦЫ

...Гостиных дворов в Петербурге было много. Первый появился ещё при Петре I, в 1713 году, на Троицкой площади Городского острова (ныне это Петроградская сторона). А до этого стояли на той же площади торговые ряды. Кто же торговал там и чем? Торговать наехали ремесленники да купцы из ближних мест. Ведь места эти были вовсе не “пустынны”, как поэтично выразился Пушкин в поэме “Медный всадник”. Вокруг будущей столицы было полно деревенок, сёл, посадов, усадеб, шведских и финских (чухонских). И уже в первые годы существования Петербурга появились на городских прилавках – камка, сукна, холсты, привозимые из ближних и дальних деревень; финские сапожники привозили сапоги; шведы торговали курительными трубками (в основном,

почему-то голландскими), предлагали и плинфу – специально выделанные кирпичи; русские купцы, бывавшие в дальних странах, тащили на рынок голландские поделки-диковины, персидские платки.

Позже стали строить гостиные дворы и лавки и на Васильевском острове. Когда в 1733 году торговый порт с Городского острова был переведён на Стрелку Васильевского, там уже стоял почти отстроенный мытный двор, который тут же стали переделывать в гостинный. Остатки помещений этого гостинного двора использовались аж до 1910 года.

История петербургского Большого Гостиного двора на Невском проспекте, который мы все с вами знаем, началась в те же далёкие аннинские времена. Но начали строить его только в 1761 году, а закончили в 1785-м.

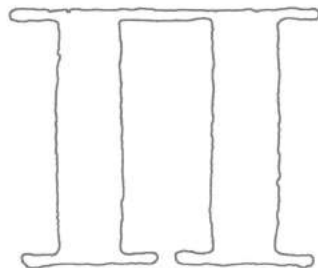
ИГОРЬ БОГДАНОВ

ПОЛЯКИ
КОЗЛОВСКИЙ Осип
Антонович (1757-1831).
 Композитор, автор первого российского гимна, он начинал вполне обыденно: обучение при капелле варшавского кафедрального собора, потом хорист и органист в нём, потом работа в качестве домашнего учителя в доме Огиньских (Михаил Огиньский, автор знаменитого полонеза, его ученик). В 30 лет он становится офицером русской армии, участвует во взятии Очакова. Заметивший его Г.А. Потёмкин поручает ему написание музыки к празднику по случаю взятия Измаила в Таврическом дворце в 1791 году. Написанный им полонез на слова Г.Р. Державина "Гром

победы, раздавайся!" на четверть века стал неофициальным гимном России. Козловский писал кантаты, оперы, музыку к спектаклям; ему заказывали церемониальные сюиты для своей коронации Павел I и Александр I. Значительным произведением его стал Реквием для церемонии отпевания польского короля С.А. Понятовского. Умер Козловский в чине статского советника, будучи в должности "директора музыки".

Впрочем, оживлённая торговля в Гостином дворе началась прежде, чем строительство его было завершено. Позже она велась в многочисленных "линиях" (иначе – "рядах"), которые получали то или иное название в зависимости от вида товаров, которыми в них торговали (железная, овощная, шпажная, платяная, кафтанная). И иностранцы, конечно, были далеко не из последних торговцев. К примеру, в лавке № 57, в овощной линии, одно время продавался "горшечный лучший изюм, свежие цукаты и кофей Левантской (то есть сирийский) по самым сходным ценам", а во дворе Гостиного двора покупателям предлагали "кожи аглинные белые, обои французские бумажные, кинжалы турецкие в золотых и серебряных оправках, картины живописные... китайские игрушки... сукно чёрное аглинское, табак виргинской (американский)" и многое другое.

На Большой Суровской (нынешняя Перинная) и Малой Суровской (Ломоносовская) линиях шла торговля суровскими (или сурожскими товарами) которые привозили богатые купцы (нередко греки или татары) из крымского города Сурож (ныне город Судак). На Зеркальной линии (вдоль Садовой улицы) швейцарцы, французы, немцы торговали золотом, серебром, бронзой и изделиями из них.

В конце XVIII века к Гостиному двору относилась и так называемая "нирнбергская линия" (от названия немецкого города Нюрнберг), находившаяся по другую сторону Невского проспекта. Здесь торговали книгами на иностранных языках, главным образом на немецком.

Примерно в середине 1780-х годов в Гостином дворе (в той его части, что выходит на Думу) открылся мануфактурный магазин (там продавали ткани) голландской фирмы "Крюйс, Энгбертс и К^о". Голландцы были самой многочисленной группой среди "заморских" гостинодворцев.

Вот какое описание тогдашнего Гостиного двора дает автор книги о "русских голландцах":

"...Голландцы ввели систему твёрдых цен. Это новшество поначалу вызвало неприятие у русских, но в конечном счете помогло голландцам упрочить свою торговую репутацию. Голландские купцы в большинстве случаев брали магазины у русских владельцев в аренду".

Русские голландцы торговали полотном, табачными изделиями, трубками, плевательницами, цветочными луковичками, сыром, харлемским маслом (такое лечебное средство), бамбуковыми тростями. Однажды за такой тростью зашёл в голландский магазин князь Г. Потёмкин. История умалчивает, сделал ли именитый вельможа покупку. Зато известно, что графиня Ливен однажды "взяла две льняные простыни для великого князя Николая Павловича".

В Гостином дворе на Невском проспекте можно было купить самый редкий заморский товар – китайскую лаковую шкатулку, швабские полотна и фламандские кружева... В знаменитой в то время пьесе М. Матинского "Санкт-Петербургский Гостиный двор" так говорится о Гостином дворе:

*"Здесь есть шёлковы чулки
 И ост-индские платки.
 Здесь есть ленты, позументы,
 Аграменты и флоренты.
 Здесь есть чепчики, цветы
 И французские тафты..."*

Так что, ни в Голландию, ни в Германию, ни в Швейцарию за товарами петербуржцам ездить было не нужно. Все необходимое можно было приобрести в Гостином дворе на Невском проспекте.

Редактор: Продолжим беседу. Вы, уважаемый Архивариус, что-то хотели добавить к статье о купцах.

Архивариус: Да. В петербургской торговле с петровских времён огромную роль играли армяне. Сенатский указ 1711 года "О умножении и облегчении армянского торгу" гласил: "Армян, как возможно, приласкать и облегчить им участь, в чём пристойно, дабы тем дать охоту для большего их приезда". И указ этот принёс свои плоды: на долю армян в 20-х годах XVIII века приходилось 80% всей петербургской торговли с Европой. При Анне Иоанновне Армянская слобода располагалась на Васильевском острове в районе нынешних Среднего проспекта и 3-й линии.

Юнина: Стоит напомнить, что армяне "забрались" так далеко на Север не от хорошей жизни. Дело в том, что в 1639 году Армению захватили Иран и Турция, и многие армяне покинули страну, чтобы сохранить свой язык, религию и культуру.

Редактор: А кто и когда построил Армянскую церковь на Невском (рядом с новым офисом редакции)?

Архивариус: Её построил Юрий Фельтен в 1771-1780 годах. Деньги на строительство выделил гоф-ювелир Екатерины граф Иван Лазаревич Лазарев (его настоящее имя Ованес Егиазарян). Он и был инициатором постройки.

Редактор: Кажется, он получил огромные деньги, продав какой-то бриллиант?

Архивариус: Это был знаменитый бриллиант "Орлов". Который Князь Григорий Орлов купил, чтобы преподнести Екатерине. Род Лазаревых, происходивший из Ирана, немало сделал для армянского просвещения в России. На средства Ивана Лазаревича рядом с церковью был построен жилой дом, в котором разместилась армянская типография. В 1790-х годах на берегу Смоленки было открыто армянское православ-

ное кладбище и построена ещё одна армянская церковь.

Юнина: В те же годы Фельтен построил немецкие лютеранские церкви Святой Екатерины (на Большом проспекте Васильевского острова), Святой Анны (между Кирочной и Фурштадтской улицами), Шведскую лютеранскую церковь на Малой Конюшенной и Франко-немецкую на Малой Конюшенной (последние две не сохранились).

Редактор: Почему одновременно построили столько иноверческих церквей, ведь примерно тогда же строился и Католический костёл Святой Екатерины на Невском?

Юнина: А потому что Екатерина провозгласила свободу вероисповедания.

Редактор: А что Вы можете сказать о грузинах в Петербурге той поры?

Архивариус: В Петербурге жили представители грузинского царского рода, так как они, как и армяне, бежали от турок. Это были потомки царя Вахтанга VI и его свиты. Одним из них был, например, отец Петра Багратиона, прославившегося в войне с Наполеоном.

Кстати, потомков царя Вахтанга VI называли в России князьями Грузинскими, и они состояли в родстве с такими дворянскими фамилиями как Меншиковы, Голицыны.

Кракау: Господин Архивариус, я всё жду, когда же Вы вспомните про английских инженеров, например про Чарльза Гаскойна?

Юнина: Вы правы, о Гаскойне нужно сказать отдельно, ведь ему мы обязаны перевооружением российского флота новыми пушками "каронадами".

Архивариус: О Гаскойне действительно надо рассказать, но если господин Редактор позволит, я бы начал рассказ с того, кто пригласил его в Россию.

Редактор: Кажется, Вы имеете в виду адмирала Самуила Грейга? Ну что ж, не могу не выделить страницу для этого славного шотландца.

ТАТАРЫ О татарской слободе мы

писали в 1-м номере. От татар также ведут род богатейшие семьи Нарышкиных и Юсуповых. По легенде в 1463 году некий Нарышко был сокольничим Ивана III, а в 1552 году Иван Иванович Нарышкин был убит в Казанском походе Ивана Грозного. Юсуповы вели род от Юсуфа, владетеля Ногайской орды, кочевавшей в степях между Волгой и Яиком. Его сыновья в XVI веке поступили на царскую службу.

Самуил Грейг

ГРЕЙГ И ГАСКОЙН

УКРАИНЦЫ Трощинский Дмитрий Прокофьевич (1754-1829).

Сын войскового писаря, он стал одним из замечательных людей времени. Родился в Глухове, столице Малороссии, в 20 лет поступил секретарем к князю Н.В. Репнину, после чего его карьера сделала стремительный скачок – секретарь А.А. Безбородко и советник Почтового управления, докладчик

У

у Екатерины II, статс-секретарь Екатерины, потом Павла I. При Александре I Трощинский стал противником некоторых его реформ. Однако ум, неподкупность, образованность, дипломатический дар Трощинского заставляли Александра обращаться к нему. С 1801 по 1817 Трощинский был поочередно Главным директором почт, министром уделов, министром юстиции.

Замечали ли вы, друзья, что для иностранцев все жители России независимо от своей национальности – “русские”. Так и мы всех жителей Британских островов – считаем “англичанами”. Меж тем, среди подданных английской короны есть и шотландцы, и валлийцы, и представители других национальностей. И надо иметь в виду, что в Англии XVIII века разные национальности имели разные права и разные возможности. Шотландцам, например, было легче сделать карьеру за границей, чем в Великобритании. Наверное, поэтому многие шотландцы искали и находили удачу в России. Одним из них и был потомственный шотландский моряк Самуил Грейг.

Грейг родился в 1735 году и, как многие его предки, уже в 15 лет отправился в своё первое плаванье. Несколько лет он плавал на торговых и военных судах. Однако в Англии шотландец, да к тому же не дворянин, не мог рассчитывать на успешную карьеру. Поэтому в 1764 году Грейг с радостью откликнулся на предложение русского посла в Лондоне С. Воронцова поступить на русскую службу. Поначалу Грейг служил на Балтике, плавал на разного класса кораблях. Здесь в молодом флотоводце проснулся инженерный талант, Грейг внёс ряд усовершенствований в парусное вооружение русских кораблей. Но славу принесли ему военные победы на Средиземном море.

В 1768 году началась Русско-Турецкая война, и Екатерина отправила на Средиземное море корабли Балтийской эскадры под командой адмирала Григория Андреевича Спиридова. Вместе с эскадрой 18 мая 1769 года из Кронштадта отплыл Алексей Орлов, которому было поручено руководить действиями всех сухопутных войск и флота. И плыл Орлов как раз на корабле “Три Иерарха”, которым командовал Грейг. Шотландец стал советником Орлова, человека “сухопутного”, до того не участвовавшего в морских сражениях.

Летом 1770 года русская эскадра достигла турецких берегов. Турки долго уклонялись от решающего сражения, но в мае небольшому отряду судов под командованием Грейга удалось обнаружить турецкие корабли в Хиосском проливе. Военный совет во главе с Алексеем Орловым принял решение об атаке. Корабли ещё не успели вступить в бой, как взорвались и загорелись оба флагманских корабля – русский и турецкий. Адмирал Спиридов и турецкий адмирал с командами успели покинуть горящие корабли. Турки стали в панике отступать. Грейг на корабле “Гром” преследовал турецкие корабли до Чесменской бухты, где продолжал их обстреливать, мешая построиться и подготовиться к новому бою. Знаменитое Чесменское сражение разыгралось в ночь на 26 июня.

Императорский флот под командованием графа Алексея Орлова одерживает победу над турецким флотом. 1770 г. Гравюра по Ричарду Патону.

Отряд Грейга, состоявший всего из 4-х линейных кораблей, 2-х фрегатов, бомбардирского корабля “Гром” и четырёх брандеров, вошёл в Чесменскую бухту и начал обстрел многочисленного турецкого флота. замысел русских состоял в том, чтобы поджечь стоявшие плотно друг к другу вражеские корабли. После обстрела Грейг направил вперёд брандеры.

Задача экипажей брандеров была в том, чтобы подобраться как можно ближе к вражеским кораблям и поджечь собственный корабль, так чтобы огонь перекинулся на корабли противника. Только после этого можно было попытаться вплавать вернуться к своим кораблям.

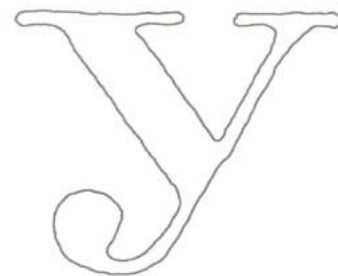
Выполнить задачу удалось лишь команде четвёртого брандера под командованием лейтенанта Дмитрия Ильина. Огонь с горящего брандера перекинулся на турецкие корабли, и вскоре

весь турецкий флот был объят пламенем.

Самуил Грейг одержал ещё несколько побед, но эта была, безусловно, самая выдающаяся, ведь отряд в несколько кораблей уничтожил большой турецкий флот.

В ходе той войны Грейг под началом Алексея Орлова участвовал ещё в выполнении очень важного личного поручения императрицы. Но на сей раз он “воевал” не с флотом и даже не с мужчиной, а... с молодой женщиной! Это была княжна Тараканова, которая, живя в Италии, объявила себя дочерью Елизаветы и заявила свои права на русский престол. Екатерину наличие самозванки очень тревожило. К тому же, появление авантюристки совпало по времени с восстанием Пугачёва, который объявил себя спасшимся Петром III – супругом Екатерины.

УКРАИНЦЫ
Березовский Максим
Созонтович

(1745-1777).

Композитор, певец и скрипач. Родился в Глухове (тогдашней столице Украины), но с детства жил в Петербурге. Учился в Придворной певческой капелле, десять лет провёл в Италии, совершенствуя свое композиторское мастерство.

Успел написать одну оперу (“Демофонт”). Но прославился своими “духовными концертами” – хорами на духовные тексты.

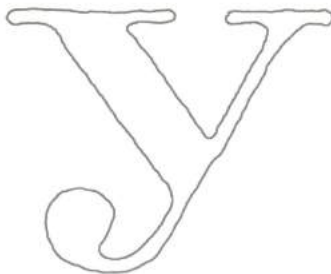

Чарльз Гаскойн

УКРАИНЦЫ Козицкий Григорий Васильевич (1724-1775).

Судьба этого человека была необычна – человек большого литературного таланта, он вошёл в историю культуры исключительно как переводчик. Благодаря переводам Козицкого русская литература обогатилась произведениями крупнейших европейских классиков. Он переводил и российские сочинения

на иностранные языки. Блестяще образованный (он закончил курс в Киевской академии и совершенствовался в европейских университетах), он по приезде в Петербург был определён в лекторы философских и словесных наук в Академию наук, а вскоре стал статс-секретарем Екатерины II. Он выгодно женился и стал сказочно богат, но неожиданно был уволен от места (причины до сих пор не выяснены), заболел нервной болезнью и умер в возрасте 50 лет.

Алексей Орлов, прибыв в Италию, сумел заманить самозванку на корабль Грейга, и тот доставил её в Петербург.

После выполнения столь щекотливого задания Самуила Грейга ждало повышение. Он был назначен главным командиром Кронштадтского порта и занялся его укреплением, строительством новых доков. Он сделал новые серьёзные усовершенствования в конструкции мачт и в расположении парусов. Именно тогда Грейг обратился к своему соотечественнику, директору оружейной Карронской компании, Чарльзу Гаскойну, и заказал ему пушки, так называемые карронады, конструкция которых принадлежала Гаскойну. Они были намного легче тех, что стояли на вооружении русского флота, и при этом имели значительно лучшие тактико-технические характеристики.

Обратимся теперь к Чарльзу Гаскойну.

Он родился в 1739 году в семье капитана британской армии. Получив блестящее инженерное образование, Гаскойн в 1776 стал директором Карронской компании – одной из самых совершенных оружейных компаний Европы. Вскоре Карронская компания стала выпускать карронады – пушки, изобретённые Гаскойном. Первый заказ из России поступил в Карронскую компанию ещё в 1772 году, но с 1777 года началась обширная переписка Гаскойна с Самуилом Грейгом, который занялся переоснащением флота. Корабельные пушки, выпускавшиеся в России, были очень несовершенны. Больше половины отлитых пушек взрывались во время заводских испытаний, так же негодными оказывалось более половины отливаемых снарядов.

Поэтому неудивительно, что Грейг, будучи лично знаком с Гаскойном, сначала заказывал у него орудия, а затем стал уговаривать его приехать в Россию. Но переезд оказался делом непростым. С 1784 года в Вели-

кобритании существовал запрет на вывоз из страны оборудования и технологий производства оружия. Всё же, после уговоров и переговоров с высокопоставленными английскими чиновниками, Чарльз Гаскойн не только сам перебрался в Россию, но и привёз с собой 12 специалистов, среди которых было “значительное число механиков, химиков, мастеров литейных, сверлильных, модельных, токарных, кузнечных и прочих”, как сообщают документы, а также оборудование, материалы и даже каменный уголь.

Прибыв в Россию, Гаскойн переоборудовал пушечный и чугунолитейный заводы в Петрозаводске, наладил выпуск пушек новейшей конструкции, а также паровых машин Уайта. В 1788 году на заводе построили “чугунный колёсопровод” – первую в России рельсовую дорогу, по которой рабочие на тележках перевозили пушки. В 1789 году, когда закончился трёхлетний контракт с Гаскойном, он был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени. Под его управление, помимо завода в Петрозаводске, передали Александровский, созданные им Кончезерский чугуноплавильный и Кронштадтский заводы, а также Адмиралтейский Луганский завод. Контракт был составлен таким образом, что половина прибыли, полученной заводами, принадлежала ему. Так что Гаскойн был и материально заинтересован в процветании заводов.

Позднее Гаскойн переоборудовал Ижорский завод и Монетный двор в Петербурге. Под его началом на Александровском заводе, помимо пушек, были отлиты решётки Ассигнационного банка, Михайловского замка, Мойки и Крюкова канала, а также Обводного канала в Кронштадте. При этом Гаскойн постоянно вносил усовершенствования в конструкцию пушек. Умер мастер в 1806 году в Колпине и был похоронен в Петрозаводске.

Редактор: Господин Архивариус, Вы рассказывали мне как-то о целом корабле шотландцев, прибывших в Петербург по приглашению Чарльза Камерона.

Архивариус: Верно. Когда великий зодчий развернул строительство в Царском селе и Павловске, он с согласия Екатерины дал объявление в эдинбургской газете о том, что русская императрица приглашает в Петербург мастеров строительных специальностей, инженеров. В 1784 году в Россию прибыл корабль, на котором приплыло множество мастеров, и среди них кузнец Вильсон с сыном (будущий директор Ижорского завода), Адам Менелас (поначалу работавший помощником архитектора Львова, а затем нема-

ло сам построивший в Царском селе), Вильям Гесте, проектировавший город Софию, но наиболее прославившийся чугунными мостами через Мойку.

Этот список можно продолжить.

Кракауз: Вы ещё ничего не рассказали об английских врачах Димсдейле, Роджерсоне.

Архивариус: Однако об англичанах и так сказано много. Расскажем о Димсдейле и Роджерсоне в словарных статьях, здесь вспомним о немцах, игравших при Екатерине не менее важную роль. Я бы хотела, уважаемый Редактор, предложить Вам небольшую статью о графе Фридрихе Ангальте.

Редактор: Давайте её сюда.

ДИРЕКТОР КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Граф Фридрих фон Ангальт (1732-1794) – фигура замечательная. Начнём с того, что он был ни больше ни меньше родственником Екатерины II. Его отец – наследный принц ангальт-дессауский Вильгельм-Густав по замыслу отца должен был жениться на одной из дочерей Меншикова. Но принц предпочёл ей скромную дочь пивовара, родившую ему 9 детей. Впрочем, он умер, когда старшему ребёнку исполнилось всего 11 лет, и воспитанием детей занялся дед – любимый маршал Фридриха Великого Леопольд.

Он пригласил к внукам лучших французских педагогов, и французский язык стал для них

таким же родным, как немецкий. Карьера Фридриха фон Ангальта складывалась весьма удачно. В 17 лет он поступил на военную службу, а в 20 – стал флигель-адъютантом Фридриха II. Он участвовал в многочисленных сражениях, имел ранения и даже побывал в плену. Военная служба не мешала графу живо интересоваться новинками науки, слушать лекции, встречаться с географами и философами, художниками и литераторами. Он продолжал учиться до самой смерти, руководствуясь правилом Монтеня “Ученье надо поставить так, чтобы оно походило на отдых”.

продолжение
Кузнецкий стол

ФРАНЦУЗЫ

Жилле Никола Франсуа
(1709-1791).

Скульптор, выпускник Парижской Королевской академии живописи и скульптуры. Приехал в Россию по приглашению

И.И. Шувалова и вёл класс скульптуры в Академии художеств (1759-1777). В его классе учились все крупнейшие русские ваятели того времени – Ф.И. Шубин,

Ф.Г. Гордеев,

И.П. Мартос,

М.И. Козловский,

Ф.Ф. Щедрин,

И.И. Прокофьев.

Наиболее известны исполненные им бюсты Шувалова, вел. князя Павла Петровича,

портрет Н.Ф. Демидова, декоративные вазы,

композиция

“Пётр I с Миневрой”.

Он автор модели надгробного памятника

Петру I для Петропавловского собора.

Кардон Жан-Батист
(1760-1803).

Арфист, композитор и педагог. В 1789 служил у Н.П. Шереметева,

играя в ансамблях и оркестре и давая уроки

ведущей актрисе

домашнего театра

Шереметева

П.И. Ковалёвой-

Жемчужовой.

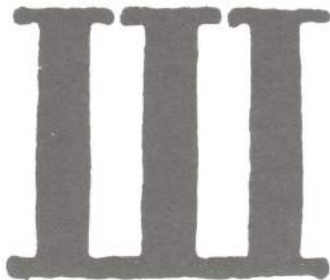

Ф.Е. Ангальт.
С гравюры Г. Екимова.

ШВЕДЫ

Александр Рослин
(1718-1793).

Придворный художник шведского короля. Провёл в России всего два года (1775-77), но за это время создал галерею портретов екатерининских вельмож. Он также написал большой парадный портрет

Екатерины, но Екатерине портрет не понравился. "Рослин изобразил меня шведской кухаркой, грубой и простой", сказала она и велела Рокотову написать новый портрет, скопировав платье, и всё окружение, но заново изобразить лицо и руки. Вариант, выполненный Рокотовым, Екатерине понравился, и по её приказу с него не раз делали копии. Многие портреты российских политиков работы Рослина хранятся теперь в Стокгольме.

В 1783 году, несмотря на вполне успешную карьеру в Пруссии, а затем в Саксонии, неожиданно для друзей, 52-летний генерал поступил на русскую службу.

Для начала Екатерина назначила его инспектором войск, расквартированных в Ингерманландии, Эстляндии, Лифляндии и Финляндии. Он также был включён в свиту императрицы и не раз путешествовал с ней по России. В этих поездках они много беседовали на самые разные темы, но особенно Екатерину интересовали европейские системы образования. Ведь в это время её заботило воспитание внуков Александра и Константина. Быть может, осведомлённость графа в системах воспитания Руссо, Монтеня и Локка, послужила толчком для назначения графа Ангальта директором Кадетского корпуса.

Знаете ли вы, с какого возраста учились тогда в Кадетском корпусе? С пяти! Представьте себе состояние пятилетних мальчишек, оторванных вдруг от родителей и нянек, оказавшихся в казармах и классах корпуса.

Граф Ангальт был для них настоящим отцом. Он играл с мальчишками, штурмуя вместе с ними невысокие земляные валы, преодолевая канавы и рвы, учил их карабкаться на столбы, перепрыгивать через деревянного коня. Так в играх граф приобщал мальчишек к воинскому искусству, учил смелости и отваге.

Будучи энциклопедически образованным человеком, граф вёл с кадетами беседы обо всём, что их интересовало. При графе Ангальте в Кадетском корпусе появились "говорящие стены": высокие глухие стены, отделявшие корпус от города, были испещрены отрывками из сочинений, изречениями и наставлениями великих людей, всевозможными таблицами и эмблемами. Теперь,

кадеты постигали множество наук, прогуливаясь вдоль стен. Были среди изречений и такие: "меха, меховые изделия всех других стран уступают в добротности и красоте русским" или "Государство, имеющее самую многочисленную армию, есть Россия". Среди изречений можно было встретить вопрос: "Какой государь производит наибольшие расходы на воспитание юношества?" Ответ гласил "Екатерина II". Рядом на стене располагалась схема мироздания Коперника.

В большом рекреационном зале Корпуса также располагались многочисленные карты, схемы, энциклопедии, таблицы мер и весов, хронология русских царей, глобусы, Библия, планы военных кампаний, грамматические таблицы русского, французского и немецкого языков. Многие из этих пособий не только изобретались графом, но и изготавливались на его средства. Как писал позднее бывший кадет С.Н. Глинка, всё это, "знакомя с различными предметами, не изнуряло способностей ума". Граф одинаково находил путь к сердцам пятилеток и 18-20-летних кадет.

В мае 1794 года граф подвергся опале, и Екатерина перестала посещать некогда любимый ею Кадетский корпус. Вероятно, опала ускорила смерть генерала, графа, которому в ту пору исполнилось всего 62 года. Когда он умер, выяснилось, что получая множество богатых подарков от императрицы, жил он очень аскетично, а все свои деньги тратил на пенсии вдовам солдат и офицеров, да на сирот. Оказалось, что дважды в год на Рождество и на Воскресение Христова, он выкупал из долговой тюрьмы несколько человек, сидящих за долги.

По свидетельству всё того же С.Н. Глинки, когда гроб с телом графа несли на кладбище, "кровли домов были усеяны теми, кто кричал: Он был отцом кадет! Он был нашим отцом!"

Вот вам и немец на русской службе!

Лера – Лира

Человек привыкает ко всему. К сожалению, к красоте тоже и мы перестаём замечать в сумятице происходящего, что живём в ярком мире, в прекрасном городе. Привыкаем, привыкаем...

Привыкание – это форма забвения.

И вдруг появляется девочка, которая хорошо помнит то время, когда ещё не могла говорить, а слова уже складывала в стихи, девочка, обожающая путешествия и морскую свинку по имени Гоша и собирающая фигурки свинтусов со всего света белого.

Её имя – Валерия Приходько, Лера. Она дарит нам свой Санкт-Петербург, где “Ветер по асфальту плавает брасом”, где ремонтируемые дома “небритые, заросшие лесами” и, где на снегу не следы, а “подошв трафареты”. А в небе над городом “Беспозвоночно нежен Млечный путь” и “месяц забинтован в снег”, и звёзды не гаснут на рассвете, а отцветают.

Всё в природе приобретает новые качества: “Солнца рыжая палица бьёт по щекам горячим загаром”, “Как бельё, отстиранно-помятое, развешены тучи на просушку над овсом”, а над зимним полем поднимает паруса белокурая метель!

Мир создаваемый юным поэтом так насыщен образами, что невольно начинаешь внимательнее всматриваться в окружающее – не пропустил ли чего?!

Валерия пришла в литературный клуб “Дерзание” Городского Дворца Творчества Юных два года назад – родители привели. (Как важно внимание самых близких тебе людей, ставших единомышленниками и помощниками.) Жюри литературных конкурсов уже заметило новое поэтическое имя, клуб “Дерзание” без неё и представить нельзя.

Сейчас Валерия учится в девятом классе – я, как педагог клуба, радуюсь, что мы, как минимум, два года будем встречаться, а мир радуется, что появился ещё один человек – хранитель его красоты!

О, если будут верить в Бога
И будут помнить Леру-лиру,
Немногих-нас
не станет много,
Но Мир, бесспорно,
станет миром.

НОЧНАЯ ОСТАНОВКА

Туман разорванных пропорций
Расплылся в близорукой дали.
Венчально спаренные кольца
Вагоны бледные скрепляли.

Дышал мой кофе на ладони.
Бродили тени сонных зданий.
Луны; уснувшей на перроне,
Пылились звезды в чемодане.

И непришпоренно саврасый
Копытил ветер по дороге –
То по асфальту плавал брассом,
То кланялся устало в ноги.

Ему до туч парных достать бы,
Где, замыкая вальс планеты,
Фата тянулась за кометой,
Бежавшей с удрученной свадьбы.

Валерия Приходько

ШВЕЙЦАРЦЫ Висконти Плачидо (1741-1823).

Каменных дел мастер приехал в Россию в 1784 с братом Пьетро Санто и сыном Давидо и работал вместе с ними под руководством Дж.

Кваренги на строительстве Эрмитажного театра и Английского дворца в Петергофе, а позже – в Павловске. В конце 18 века в Петербурге работали младшие сыновья Плачидо Висконти Карло Доменико и Пьетро.

Висконти Давидо (1768-1838).

Построил Медико-хирургическую школу на Аптекарском острове, выполнял перестройки в Зимнем дворце, самостоятельно работал в Павловске, где построил изящный Висконтиев мост через реку Славянку, трудился на строительстве Биржи на стрелке Васильевского острова и Большого Каменного театра, по своему проекту построил католическую церковь св. Станислава в Адмиралтейской части.

ШВЕЙЦАРЦЫ **Лагарп Фридрих-Цезарь** (1754-1838).

Юрист, педагог, доктор права, последователь идеологии французских энциклопедистов. Прибыл в Петербург в 1783 году и был принят при императорском дворе. Представил

Ш

Екатерине II записку о воспитании великих князей, и после её одобрения был назначен воспитателем внуков императрицы Александра и Константина и исполнял эту должность 12 лет, оказывая сильное влияние на умственное развитие своих воспитанников и прививая будущему наследнику престола политические идеалы просвещённой монархии. Регулярные учебные занятия прекратились в 1793 году по желанию императрицы.

НЕВСКИЙ АНГЕЛ

Чашка горячего
острого кофе...
Я-за столом
в ожидании утра...
Снова в окне я вижу твой профиль –
Нежный
и гибкий.
Стекло только мутно.

Серое небо
в северных лужах
Мы разглядим, как всегда, ненароком.
Кто-то сказал, что ты нам не нужен.
Тонут дома
в сугробах широких...

Топится солнце – яркое, пышное.
Вновь облака на поленья распилены.
Ночь улеглась на закутанной крыше.
Ты – на холодном, распахнутом шпиле!

Кто ты?
Борец против сил Мефистофеля?
Или простой,
по-простецки особый.
...Я – у окна, по ту сторону профиля.
Просто молчу,
как дитя из утробы.

Я на луну посмотрю поднебесную
С нимбом из крепко закованной стужи.
Видно,
звёздам
на небе тесно,
Если они
поселились в лужах.

30 октября 2002

Разбирая ваши письма...

Мы довольно долго не публиковали ваши ответы на наши вопросы, не печатали и ваши вопросы, обращённые к редакции. Например, **Ваня Якубовский** (7 лет) прислал письмо ещё в прошлом учебном году, а в нём задавал вопрос: “Какой проспект самый длинный в старой части города? Невский, Большой Петроградской Стороны или Большой Васильевского острова?” А ещё Ваня писал, что учится в 77-й школе, и в ней есть интересный музей.

Мы отвечаем на вопрос Вани: Невский проспект протянулся на 4,5 км, Большой проспект Васильевского острова имеет длину 3,2 км, Большой проспект на Петроградской стороне на километр короче. Московский (9,3 км) и Лиговский (5,8 км) проспекты, безусловно, очень длинные, зато, начинаясь в центре, они уходят далеко за его пределы. Городские рекордсмены по длине – проспекты Народного Ополчения и Обуховской Обороны (по 11 км).

А Ваню мы просим написать, чему посвящён музей в его школе.

Интересное письмо прислал **Олег Пухов** (ему 13 лет). Олег ответил на наш вопрос, о чём стоит писать в юбилейном году и на вопрос о том, кем он хочет стать. Оказалось, что Олег мечтает получить юридическое образование. Заметим, что он не только мечтает, но и кое-что делает для этого – Олег написал, что в свои 13 лет изучает три иностранных языка (английский, итальянский и финский) и занимается на компьютерных курсах. Желаем Олегу удачи!

Аня Петрова (11 лет) первая (19 июня) правильно ответила на вопрос о змее на Александровской колонне и присла-

ла рассказ о создании колонны.

Елена Козлова первая (26 июня) абсолютно точно разгадала филворд “Реки и каналы Санкт-Петербурга”.

Серафима Коляда (27 июня) тоже разгадала филворд “Реки и каналы Санкт-Петербурга”.

Алла Боброва (13 лет) 11 июля прислала письмо с ответами на филворд и про Ангела. А ещё Алла просила рассказать о кадетских корпусах.

Алла, кадетским корпусам была посвящена статья Владимира Грабаря “Ах, кадеты, кадеты...” в 6-м номере журнала “АВТОБУС” за 2001 год. Журнал этот можно купить в редакции (наш новый адрес Невский просп., д. 44, бизнес-центр на 5-м этаже, офис 4).

Наш постоянный читатель **Александр Тополев** разгадал филворд и рассказал об истории деревни Нижняя (Выжегодского района Вологодской области), где он отдыхал на каникулах.

Даша Липатова (7 лет) тоже разгадала фотозагадку. Даша написала о том, что в 1963 году реставраторы, промывавшие фигуру Ангела, обнаружили, что она вся облеплена сгустками резины от улетавших во время демонстраций и лопавшихся в небе воздушных шаров. Даше и всем нашим читателям о реставрации фигуры Ангела на Александровской колонне в следующем номере расскажет реставратор Владимир Григорьевич Сорин.

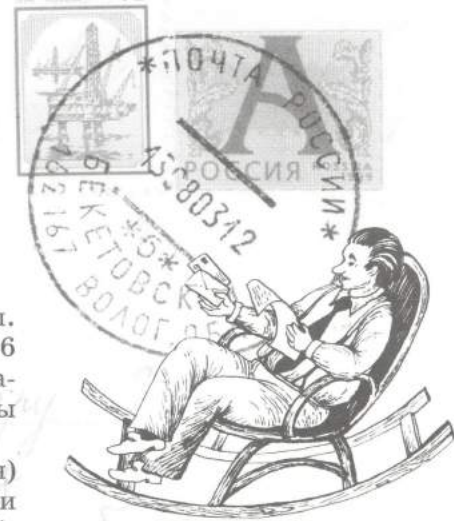
Мария Смирнова (11 лет) разгадала фотозагадку – и вот что она написала в своём письме, которое мы получили 15 июля:

Змея – сложный символ в искусстве. С одной стороны, это эмблема врачевания (мраморная змея обвивает посох, на

*ПОЧТА

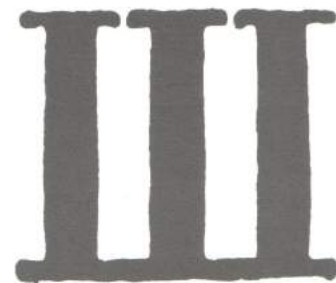
РОССИЯ 0.15

Ваши письма читает и комментирует Главный Редактор журнала.

ШОТЛАНДЦЫ

Монсей Яков Фомич (1700-1783). Врач, медицинский администратор. Начал службу в Петербурге лекарем адмиралтейского госпиталя (1736),

участвовал в военных походах Б.-Х. Миниха, уделял особое внимание подготовке русских врачей. По его предложению в армии была учреждена должность главного полевого врача. При императоре Петре III занимал должность российского архиатра – главного врача, управлявшего всей медицинской службой в стране. Екатерина II эту должность упразднила и передала руководство медицинским делом Медицинской коллегии.

Главный редактор
Игорь Воеводский

Над журналом работали:
Юрий Кружнов
Аркадий Векслер
Николай Баранов

Обложка
Юрий Чигирёв
Оформление
Николай Баранов
Иллюстрации
на стр.
2,3,5-7,10-12,14,18,
21-23,27,30-31
Елена Эргардт

Корректор
Анна Комлева
Фотографии на 2 стр. обложки,
стр. 16-17 Сергей Шмидт
**Отдел рекламы
и распространения**
Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 до 14 лет включительно.
Выходит один раз
в два месяца.

Адрес редакции:
191011, Санкт-Петербург,
Невский пр., 44, 5 этаж, офис 4.
Телефоны: 110-59-42, 110-59-54
e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано
Северо-Западным
Региональным управлением
Комитета Российской
Федерации по Печати
(г. Санкт-Петербург)
Per. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
27.11.2003
Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии
ВЗЛЁТ
Заказ № 823
С.-Петербург, ул. Взлётная, 11,
корп. 2, лит. А.
Бумара Union Offset 100 гр/м²

На журнал "АВТОБУС"
осуществляется подписка
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

который опирается Гиппократ на здании Публичной библиотеки, чашу со змеей держит бронзовая Гигиеня у здания Военно-медицинской академии). С другой стороны, змея – олицетворение мудрости (часто изображается с Афиной). Кроме того, змея – символ зла (под копытами Медного всадника).

Всё правильно, только теперь для того, чтобы увидеть изваяние богини здоровья Гигиеня со змеей придется зайти во двор академии, а на её прежнем месте стоит часовня-ротонда, памятник военным медикам.

Оля Терёхина написала: "Для журнала "Автобус" характерно то, что его статьи показывают нам Петербург с новой, необычной стороны, которой мы до этого не замечали. Ведь немногие задумывались над тем, из какого камня построен дом. А оказывается, сочетание разных видов камня является необходимым элементом гармонии в архитектуре. И наблюдение за материалом, из которого построено здание, не менее увлекательно, чем история тех, кто в них жил".
Дальше в письме Оля рассказала, что для того, чтобы проверить правильность своего ответа на фотозагадку, она отправилась на Дворцовую площадь. Оля также верно разгадала филворд.

Мы рады сообщить, что авторы первых правильных и полных ответов – **Аня Петрова, Елена Козлова и Серафима Коляда**, – получают от редакции билеты на однодневную экскурсию (по их выбору) в имение Рерихов "**Извара**", "**По Королевской дороге в XXI век**", экскурсию "**Крепости Северо-Запада**", либо (по выбору) поездку в **Выборг, Новгород, Тихвин**.

А **Алла Боброва, Александр Тополев, Даша Липатова, Мария Смирнова и Оля Терёхина** получают билеты на трёхчасовые экскурсии литературного или архитектурного циклов, которые проводятся по субботам и воскресеньям центром "Эклектика" и фирмой "Эклектика-Гид".

ШОТЛАНДЦЫ

Фермор Вилим Вилимович (1702-1771). Крупный военачальник и государственный деятель. Родился в семье потомка древнего шотландского рода, генерал-майора на русской службе, Вильяма Фермора. Окончил учреждённую Петром I Школу навигацких наук и, поступив на военную службу, участвовал в различных военных

Ш

кампаниях, был начальником штаба при Б.-Х. Минихе. В течение ряда лет возглавлял Канцелярию от строений, руководил постройкой Зимнего дворца, Смольного монастыря, дворца в Петергофе, восстановлением Петропавловского собора после пожара. Во время семилетней войны был главнокомандующим русской армии. Впоследствии был назначен смоленским губернатором. В конце жизни получил титул графа.

Дорогие друзья!

Напоминаем, что редакция журнала переехала!

Теперь нас можно найти в самом центре Петербурга, в двух минутах ходьбы от станций Метро Невский проспект и Гостиный Двор.

Наш новый адрес: Невский проспект, дом 44, 5-й этаж, офис 4.

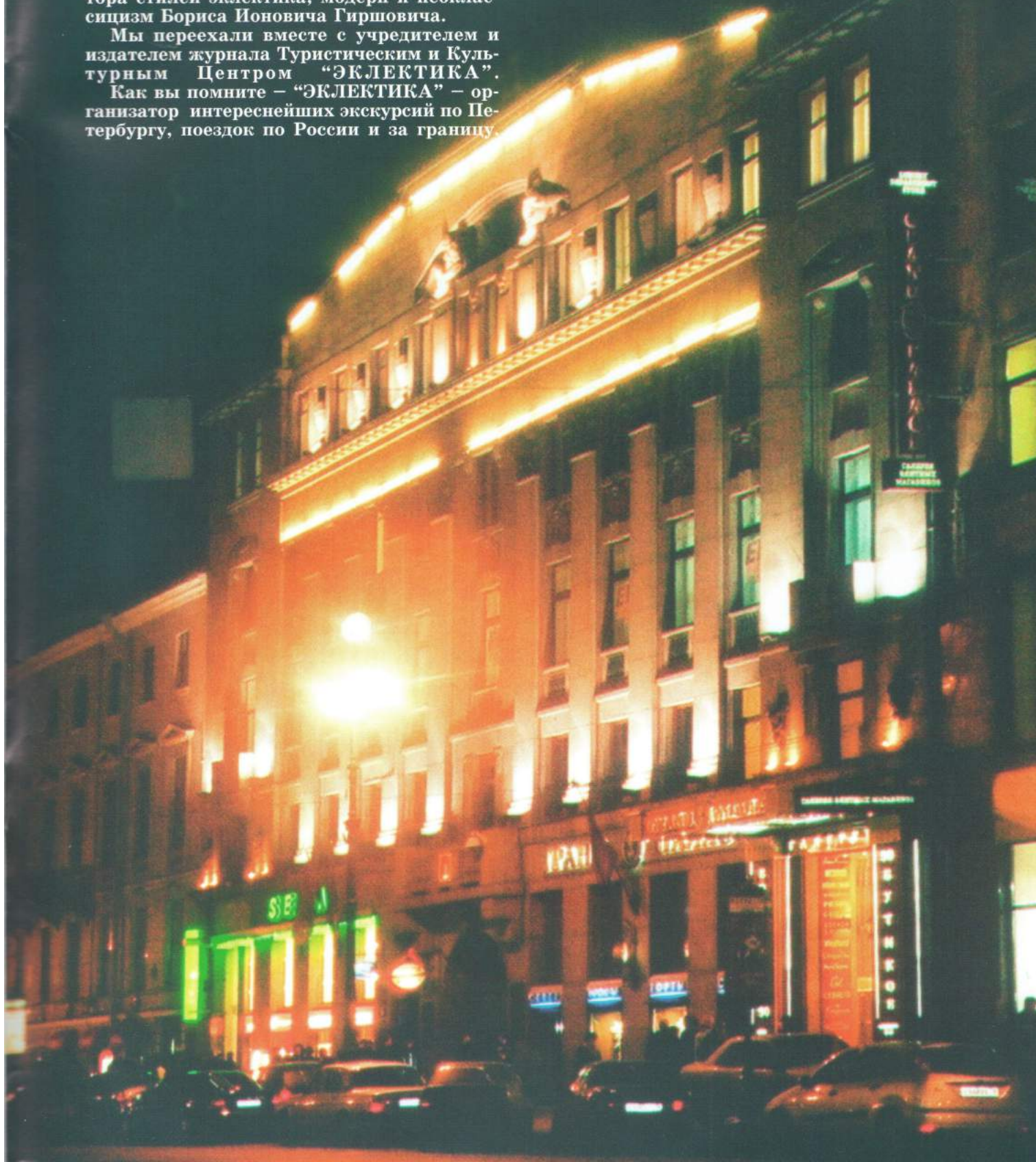
Это здание Сибирского Торгового банка - последняя постройка известного архитектора стилей эклектика, модерн и неоклассицизм Бориса Ионовича Гиршовича.

Мы переехали вместе с учредителем и издателем журнала Туристическим и Культурным Центром "ЭКЛЕКТИКА".

Как вы помните - "ЭКЛЕКТИКА" - организатор интереснейших экскурсий по Петербургу, поездок по России и за границу.

Надеемся, что на новом месте нам, наконец, удастся не опаздывать и выпускать журнал в срок.

А ещё, сообщаем, что наша акция "Каждому школьнику свой "АВТОБУС" продолжается. До конца года в редакции вы сможете приобрести номера 2000-го, 2001-го и 2002-го годов по очень низким ценам (годовой комплект - всего за 100 рублей).

Подписка осуществляется
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

